

ЕЛЕНА
ГОРСКАЯ

МОЙ СУМАСШЕДШИЙ ДРАКОН

Елена Горская

Мой сумасшедший дракон

«Литнет»

2024

Горская Е.

Мой сумасшедший дракон / Е. Горская — «Литнет», 2024

НОВИНКА Что может быть общего у девушки, не имеющей магии, и дракона, утратившего контроль над своей ипостасью? Казалось бы ничего... Ему надо найти пропавшую целительницу, чтобы вылечить свой недуг, а мне срочно понадобился фиктивный муж. Одна случайность - и наши пути пересеклись. Что ж... Уж лучше заключить фиктивный брак с драконом, чем по-настоящему выйти замуж за старика. Один месяц как-нибудь выдержу. Главное, не влюбиться в этого сумасшедшего... В книге будет: Немного сумасшедший, но очень обаятельный и настойчивый дракон; настоящий мужчина. Случайная встреча Неунывающая героиня Противостояние характеров Фиктивный брак, необычное расследование, приключения, магия Юмор, забавные ситуации, семейные тайны Харизматичные герои настоящая любовь, ХЭ Вооружаемся хорошим настроением и погружаемся в историю! Буду очень рада вашим звездам, репостам и поддержке! Не забывайте добавлять книгу в библиотеку.

© Горская Е., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	10
Глава 3.	15
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8.	35
Глава 9.	38
Глава 10.	44
Глава 11	47
Глава 12	51
Глава 13	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Глава 1.

Что может быть общего у девушки, не имеющей магии, и дракона, утратившего контроль над своей ипостасью? Казалось бы ничего... Ему надо найти пропавшую целительницу, чтобы вылечить свой недуг, а мне срочно понадобился фиктивный муж.

Одна случайность - и наши пути пересеклись.

Что ж... Уж лучше заключить фиктивный брак с драконом, чем по-настоящему выйти замуж за старика. Один месяц как-нибудь выдержу. Главное, не влюбиться в этого сумасшедшего...

Глава 1.

— Ты тоже это видишь, Лори? — шепнула удивлённо тетушка и еще сильнее вцепилась в мой локоть. — Мне же это не мерещится на старости лет? Он голый?!

— Не мерещится, — созналась шепотом и нервно сглотнула. — Он, правда, в шляпе.

— Но шляпа-то не на голове...

— Вижу, тетушка Маргарет.

Я не верила своим глазам. Все внутри сковало от страха. Я крепко сжала в руке корзинку, набитую тяжёлыми тканями, готовясь к обороне.

Нам навстречу шел мужчина. Полностью обнаженный. Если не считать, конечно, черной шляпы, которой он прикрывал свое мужское достоинство. Свободной рукой он махал вокруг себя, словно прогонял невидимое нечто, преследующее его.

Мощная фигура, внушительный рост, широкий размах плеч и длинные ноги...

Та-а-ак... Кажется, у нас проблемы. Такой громила в два счета меня и тетушку догонит в случае побега. А может стоит попытать счастья?

Я стремительно обернулась. Мы уже прошли большую часть переулка...

Да что ж за день сумасшедший такой?!

Сколько лет поздним вечером ходили этой дорогой и никого, кроме безобидных пьяниц и попрошаек, здесь не встречали!

— Он, судя по всему, ещё и сумасшедший, — заявила я, когда до наших ушей донесся низкий голос незнакомца. — Он разговаривает сам с собой.

— Не суетись, — успокоила меня тетушка. — Может, это просто любовник чей-то сбежал. Расстроен мужчина. Шагай себе спокойно. Внимания на него не обращай. Даже мимолётного взгляда не кидай.

Я старательно придерживалась плана тетушки Маргарет. Но ровно до того момента, пока мужчина не оказался возле нас.

— Лаванда? — пробормотал он тихо и... так резко перегородил нам дорогу, что я вскрикнула от неожиданности.

Мы с тетушкой, как по команде, прижались к фонарному столбу, оказавшись лицом к лицу с опасностью.

Я посмотрела в ярко-голубые глаза незнакомца, словно светящиеся изнутри, и растерялась. В его зрачках пробежали маленькие молнии, и вдруг они стали совсем огненными.

Дракон?!

Перед нами дракон! Шансы выбраться из этого переулка в целости и сохранности таяли прямо на глазах.

— Эй, старушка, продай мне эту девицу с запахом лаванды за два золотых! — рявкнул он грубо.

Я открыла рот от шока. Мысленно поклялась, что если живой доберусь до дома, то первое, что сделаю — это выкину свои духи на помойку!

— А ну, иди куда шел! — оцетинилась тетушка.

— Продай, говорю! — рявкнул он снова. — От нее лавандой пахнет!

Тетушка воинственно подняла свою корзинку повыше, угрожая. Мужчина резко отскочил на шаг от нас и вытянул вперед руку в молчаливой капитуляции. К счастью, не ту, в которой держал шляпу.

Но я не могла не отметить, что этот безумец очень красив. На вид ему было не больше тридцати. Квадратный подбородок, четкие линии скул, нос с небольшой горбинкой. Его темные волосы, на удивление, были влажными, а на коже блестели капельки воды... Казалось, что он только что выбрался из ванны.

— Прошу прощения, дамы, — вдруг заговорил он спокойно. В его голосе уже не было дикого напора, скорее нотки стыда. — Это не я, это дракон. Я не хочу этого делать, но он...

Да чтоб тебе!

Я едва успела отвести взгляд в сторону, как незнакомец вдруг “галантно снял” перед нами свою шляпу.

— Вот она, драконья мощь! — объявил он громко и хвастливо, и я снова уловила резкую перемену в его голосе. — Пошли со мной, лавандовая красавица, и я тебе во всей красе и силе себя покажу!

Да он действительно сумасшедший!

Я не стала дожидаться, пока тетушка перейдет к решительным действиям. От шока и страха, что этот ненормальный сейчас утащит меня в неизвестном направлении, я ухватила крепче за свою корзинку и с размаху треснула ею по голове мужчины.

Он посмотрел на меня удивленно, уже без огня в глазах, пошатнулся и ... упал.

— Бежим скорее, — я схватила тётушку Маргарет за руку.

— Да погоди ты! — Она подняла с дороги шляпу, прикрыла ею “драконью мощь” и проговорила с улыбкой: — А то мало ли простудится ещё.

— Пошли быстрее!

Способность мыслить и разговаривать ко мне вернулась только возле дома.

— А красивый-то драконище был. Жаль, на голову больной, — заявила вдруг тетушка, когда мы поднимались на крыльцо. — И “мощь” у него хорошая.

— Замолчи, тетушка. Умоляю. Не вспоминай об этом.

Она так задорно рассмеялась, что мои губы тоже невольно тронула лёгкая улыбка. Тяжело вздохнув, я толкнула входную дверь и тут же встретилась лицом к лицу со своим новым кошмаром.

— Лорейн! Маленькая дрянь! Где ты шаталась?! — раздался нетрезвый мужской голос, и на лестницу вышел мой “ад”.

Я, конечно, должна была называть Лиам Рида по-другому... Своим старшим братом, например. Но у меня язык не поворачивался так его назвать. То же правило действовало и в отношении его младшей сестрички.

Лиам и Патрисия Рид ненавидели меня с того момента, как я в десятилетнем возрасте переступила порог их дома. Они категорически отказывались принимать девочку с улицы, которую однажды притащили в дом их родители.

Но, несмотря на их негодование, меня все же удочерили. Мне очень повезло с родителями и тётушкой, но ужасно не повезло с братом и сестрой.

А после смерти мамы и папы, как только Лиам взял управление в свои неумелые руки, жизнь в этом доме стала совсем невыносимой. За три года он успел спустить почти все состояние семьи Рид. Даже обстановка в доме очень обнищала.

На месте дорогих картин и ваз зияли дыры. Ковры в комнатах изнашивались. Лишь мебель из красного дерева всё ещё стояла на месте. Вероятно, до нее Лиам просто не успел добраться.

— Мы ходили за тканями,— как ни в чем не бывало отозвалась я. — Ты сам говорил нам об экономии, поэтому мы купили их у контрабандистов.

Красные воспаленные глаза Лиам оценивающе скользнули по моей фигуре.

— Больше нет нужды в экономии, — чуть спокойнее заявил он. Его губы тронула мерзкая улыбочка, не предвещающая ничего хорошего. — Я нашел тебе мужа, Лорейн. Ты выходишь замуж.

Нет! Нет! Нет!

Мой мир покачнулся.

Осталось всего три недели до того момента, как мне стукнет двадцать четыре, и я буду свободна.

Всего каких-то три недели!

Лиам засунул руки в карманы и уверенно зашагал в сторону кабинета.

Я поймала на себе сочувствующий взгляд тётушки и, стиснув зубы, поспешила следом за “старшим братом”.

Эмоции взяли надо мной верх. Я ворвалась в его кабинет вихрем и закричала:

— Ты не можешь так поступить, Лиам!

— Могу.

Он спокойно подошёл к своему бару и схватился за бутылку виски, пока я с омерзением сверлила взглядом его худощавую фигуру. Его рыжая шевелюра была растрепана, рубашка измялась и выбилась из брюк, а галстук и вовсе валялся на полу.

Лиам Рид никогда не был красавцем, а из-за пристрастия к алкоголю и развратному образу жизни, в свои двадцать семь лет он выглядел настоящим чудовищем. Серый цвет лица, впалые щеки, покрытые рыжей щетиной, огромные синяки под глазами, немного искривлённый нос — следствие пьяных драк. Только находясь дома, он был таким... настоящим. По вечерам, выбираясь в город, он приводил себя в порядок при помощи своей темной магии, тем самым сохраняя втайне от чужих глаз последствия своих слабостей.

— Ты мне не опекун! Ты мне никто! Ты не можешь распоряжаться моей жизнью!

О, как я была зла. Мне хотелось плакать от досады.

— Твой будущий муж — Ульрик Донг, — словно не слыша моих слов, издевательски-спокойным тоном объявил Лиам.

— Что?!

О, я знала этого мерзкого старикашку-мага. Именно ему мой “братец” проиграл большую часть семейного состояния. Противный толстый старик похоронил уже десятую молодую жену за последние пять лет! Мне даже страшно представить, что он с ними делает.

— Это очень выгодное предложение.

— Да пошел ты со своим выгодным предложением! Пусть Патрисия выходит за него замуж.

Одна фраза — и Лиам взмахнул рукой. Меня отбросило к стене волной его темной магии, и я шлепнулась на пол.

Не успела я подняться на ноги, как Лиам оказался рядом. Крепко обхватив мою шею рукой, он снова пригвоздил меня к стене.

Мы схлестнулись взглядами. В его покрасневших пьяных глазах читалось дикое отвращение.

— Ты не имеешь права, — прохрипела я, ощущая, как воздуха в лёгкие поступает все меньше.

— Имею. Ты, безродное отродье, по закону находишься под опекой семьи Рид до двадцати четырех лет. Такова участь всех приемных детей. Или ты вдруг об этом забыла? Так я

тебе напомню. Тебя, маленькую дрянь, мои родители притащили с уличной помойки, обогрели, отмыли и дали крышу над головой. Ты — человек. Бездарная и бесполезная. Белая ворона в нашей семье.

— Через три недели мне исполнится двадцать четыре. Я уйду.

— Вот именно, Лори. У меня всего три недели, и я не могу упустить этот шанс, — Лиам оскалился и ослабил хватку. — Пора расплачиваться за блага, которые предоставила тебе моя семья. Совсем недавно я снова проиграл Ульрику огромную сумму. Он великодушно готов простить мне весь долг. Да и ко всему прочему готов дать за тебя три тысячи золотых сверху — это отличное приданое для Патрисии.

Мне было мерзко слушать его планы.

Лиам Рид никогда не беспокоился о чьих-либо чувствах, а о моих — тем более. Но, по крайней мере, теперь мне стали ясны его мотивы.

Меня хотели продать подороже до того момента, как я стану независима от этой семьи.

— Я не собираюсь расплачиваться за твои увлечения.

— Ты сделаешь это. Иначе у нас заберут дом. О Патрисии я, разумеется, позабочусь. А вот тетушка Маргарет окажется на улице. Ее магия уже слаба, а сама она уже старая. Ей нужен комфорт.

Я стиснула зубы до скрипа.

О, Боги! Как же я его ненавидела! Он даже старушку оставил без крыши над головой!

— Но ты можешь забрать ее с собой в дом Ульрика, — добавил с издевкой Лиам. — Мне ее старческие нравоучения уже поперек горла.

Все, что мне оставалось — это сделать вид, что я смирилась со своей участью.

Я покорно кивнула, как делала это уже много раз, и Лиам отступил.

— Свадьба состоится в конце этой недели, — заявил он, поднимая во мне новую волну шока и негодования. — Но, чтобы ваша быстрая свадьба не выглядела подозрительной в глазах общества, завтра вечером мы отправимся на бал. Там тебя будет ждать Ульрик. После вальса ты выйдешь в сад, куда позже придет и он. Ты позволишь ему себя соблазнить, раздвинешь для него свои чудесные ножки, а я отправлю туда свидетелей. Позже я объявлю всем, что у вас тайный роман.

— То есть тебе мало для меня унижений?

— А ты действительно думаешь, что меня волнует твоя репутация?

Я шумно вздохнула и, развернувшись, двинулась к двери. Пыталась сохранить на лице маску покорности, хотя на самом деле внутри у меня бушевала буря.

— Пусть Патрисия даст тебе одно из своих соблазнительных платьев. Ульрик должен снять его с тебя с лёгкостью, — полетела мне в спину насмешливая реплика Лиамы. — И, на всякий случай, напоминаю. Надумаешь сбежать — ответишь по закону.

Я молча выскользнула в коридор и, гонимая эмоциями, сломя голову помчалась к своей спальне. Злилась на Лиаму и на дурацкие законы нашего королевства. Понимала, что законы о приемных детях и семьях были приняты исключительно для защиты интересов обеих сторон, но иногда ими пользовались во вред... И увы, никто ничего не мог с этим поделать.

— Лори! — в спальне меня уже поджидала заплаканная тетушка Маргарет.

Я крепко ее обняла и ободряюще улыбнулась.

— Все в порядке.

Моя милая худенькая седовласая старушка с чистыми, как небо, глазами являлась для меня островком спокойствия в этом доме и очень напоминала мне свою сестру — мою приемную мать.

— За старика ведь тебя выдает! Может попробуешь сбежать? — предложила тетушка.

— От Лиамы? Если ты помнишь, мои прошлые побеги из дома заканчивались очень печально. Ищейки в два счета находят обычных людей.

Я задумчиво уставилась на пляшущие языки пламени в камне, обдумывая сложившуюся ситуацию.

— И что же нам теперь делать? — хмыкнула тетушка.

— Как что? Буду выходить замуж. Только мужа я себе найду сама... И, кажется, у меня есть план.

Глава 2.

Рейнхард

— Ларс! — взревел я, стоило мне переступить порог собственного дома. — А ну-ка иди сюда!

Я был зол, как тысяча тхалов! Проклятый дракон! Как же меня достала эта болезнь!

Я с таким остервенением захлопнул входную дверь, что на первом этаже затряслись стекла. Отшвырнул в угол единственную одежду — спасительную черную шляпу, которую благополучно украл у спящего в переулке пьяницы, и абсолютно голый зашагал к лестнице.

— Слушаю, Ваше драконье сия... — в коридоре возник слуга и, выпучив глаза, замолк, когда оценил, в каком виде я пред ним предстал. — С-сиятельство... — договорил он, заикаясь. — А вы разве не принимаете ванну? Я думал, что...

— Принимал. Ещё полчаса назад, — я адресовал ему ехидную улыбочку. — Кто подготавливал ванну?

— Я, — испуганно пролепетал Ларс.

Я выругался в сердцах, глядя на бодренького старичка, чье лицо стало таким бледным, что почти слилось с его седыми волосами.

— Какие целебные настойки в воду добавлял?

— В-вы же расслабиться хотели. Я все как обычно сделал! Все, как вы любите! Никаких магических зелий туда не лил. Только по несколько капель настойки женьшеня, мяты и лаванды. — Ларс резко замолк, и его глаза стали огромными, как два блюда.

Понял паршивец, где промашку допустил.

Ругать его не было никакого смысла. Этот старик-целитель всю жизнь с нашей семьёй прожил. Понятное дело, не нарочно он это сотворил.

— Благодарю. Расслабился так расслабился, — все же усмехнулся я, осознавая всю нелепость ситуации. — Значит, так. Передай всем слугам — никаких шампуней с лавандой, никаких настоек, чтобы ни в специях, ни в выпечке — нигде эту гадость я больше не видел. Понял? Ещё раз такое повторится — уволю всех к тхаловой матери!

— Слушаюсь, Ваше Драконье Сиятельство.

Я добрался до своей спальни, схватил из шкафа халат и вошел в смежную с моей комнатой ванную. В крыше, прямо над остывшей ванной, зияла огромная дыра, через которую виднелось чудесное ночное небо, усыпанное звёздами.

— Ларс, и магов-строителей позови! — крикнул громко.

Прошло всего две недели, как проявился мой “недуг”, а мне казалось что я живу с ним уже целую вечность. Ведь редко встретишь дракона, который не в силах совладать с собственной ипостасью.

Первые звоночки моей беды выглядели совсем безобидно — я начал отчётливо слышать своего дракона.

Значения этому не придал. Ведь многие драконорожденные беседуют со своей ипостасью.

Вот только с каждым днем голос в моей голове становился все отчётливее. Он вроде был моим, но звучал грубее. Да и словечки проскальзывали такие, словно я не магическую Академию с отличием окончил, а грабил бабулек и насиловал девиц на улицах столицы.

Казалось, что у меня и моей ипостаси не одно сознание на двоих, как должно быть, а у каждого свое.

А в один прекрасный день, когда я собирался на бал, то заметил в зеркальном отражении маленького полупрозрачного огненного дракона, что летал над моим плечом.

И тут я понял, что крупно влип.

Моя ипостась от меня отделилась. Но, что ещё хуже — если раньше я правил драконом, то теперь он управлял мною. Особенно, когда в мой организм попадала лаванда — она действовала как наркотик и дракон становился совсем неуправляем. Ужаснее всего, что в моменты его “правления”, я все понимал и помнил, а вот сделать ничего не мог. Как например после сегодняшней ванны, когда вода с капелькой лавандовой настойки попала мне в рот.

С лавандовым запахом дело обстояло немного проще, там я хотя бы еще мог себя контролировать. Не всегда, конечно... Но в большинстве случаев все же мог. Поэтому и придерживался плана: не дать лаванде проникнуть в мой организм, а с остальным как-нибудь справлюсь.

Вот только пока мой план терпел неудачу.

Такое уже случалось с драконами в нашем королевстве. Правда, было это очень давно. Когда я учился в Академии магии, нам рассказывали о таких редких случаях. Заболевших таким “недугом” обычно лечили королевские маги — сильнейшие целители, чей редкий дар был ценнее любого золота. Вот только была одна проблема. Двадцать пять лет назад, во время войны, почти всех королевских целителей истребили противники короля. В живых остались единицы.

А последний королевский целитель умер три недели назад. Больше таких сильных магов, способных мне помочь, не существовало.

Я шумно вздохнул и ухмыльнулся, вспомнив недавнюю вынужденную прогулку.

— Лавандовая девушка, — пробормотал я, сгребая в охапку все шампуни и выбрасывая их прямо в окно.

Представляю, какого ужаса натерпелась эта светловолосая красотка и ее пожилая спутница. Девушка действительно была очень хороша. Стройна. С большими зелеными глазами, светлыми кудрявыми волосами, с чувственным аккуратным ротиком... Я даже успел рассмотреть маленькую родинку над верхней губой.

Рассмотрел бы, возможно, и больше, если бы не ее удар корзиной. Но оно и к лучшему. Потому, что непонятно, сколько бы я ещё так бродил по городу и чего бы ещё наворотил. А так, этому крылатому паршивцу пришлось обращаться и тянуть “хозяина” домой.

В себя я пришел уже на лужайке перед домом. И, к счастью, мой хулиганистый дракон пока молчал. Редкие минуты спокойствия.

— Опять, Рейн? — раздался насмешливый голос брата, и я оглянулся. Алекс рассматривал огромную дыру в крыше и улыбался. — Вы опять немного пошалили? Что на этот раз?

— Не вы, а он. Он решил показать мой голый зад всей столице.

Младший брат усмехнулся и вытянул вперед руку, демонстрируя бутылку с рубиновым напитком.

— Может расслабимся, и ты мне все расскажешь? Клянусь, там нет лаванды.

— Не издевайся, Алекс. И без тебя тошно.

— У меня есть новости.

— Какие?

— Я выполнил твою просьбу и поднял все старые архивы. В общем, кажется, я нашел одну зацепку, и у тебя появился маленький шанс избавиться от твоего “недуга”.

Пять минут спустя я петлял по своему кабинету с бокалом в руке и нетерпеливо поглядывал на брата.

— Не томи, Алекс. Что за зацепка?

Несмотря на внешнее сходство, по характеру мы с Алексом были абсолютно разными. Он — ледяной дракон, унаследовавший свой лик от матери. Всегда спокоен, рассудителен и собран. Лорд “Ледяная учтивость”, одним словом. Сразу после окончания магической Академии он поступил на службу в Тайную канцелярию, и к своим двадцати семи годам, уже имел очень внушительный список заслуг.

Мне же достался не только лик отца, но и его взрывной характер. Я, как истинный огненный дракон, вспыхивал моментально, часто поддавался эмоциям и принимал решения, о которых потом очень часто жалел.

Порой мне казалось, что именно Алекс должен был унаследовать титул и прочие прилегающие к титулу “блага”. Потому, что мне совсем не подходила роль главы семейства. А уж тем более сейчас. После того, как мой дракон вдруг решил “пожить от меня отдельно”.

— Я изучил документы, связанные с семьями королевских целителей. Во время войны их действительно почти всех истребили противники короля. Врагам было не по душе, что наши воины так быстро возвращаются на поле боя. И так они надеялись ослабить защиту правителя и сделать его более уязвимым. После войны уцелевших королевских целителей можно было пересчитать по пальцам.

— Да я всё это знаю! Последний целитель умер три недели назад... бла-бла-бла, — нетерпеливо буркнул я, закатив глаза. — Ты рассказывай про свою зацепку быстрее. Иначе рискуешь остаться без брата, потому что этот безумный дракон сведёт меня в могилу.

— Ты на себя взгляни! Кто ещё из нас сумасшедший? Это твой голый зад видели недавно на улице! — тут же издевательски пробасил в моей голове хорошо знакомый голос. Я повернул голову и посмотрел на левое плечо, на котором уже восседал маленький огненный дракон.

Жаль, его видел и слышал только я.

— Вообще-то это твоих рук дело! — процедил сквозь зубы.

— Ну моих. И что? Я просто с козырей сразу зашёл. Ты эту блондинку видел? Хороша же! Да и невесту таким способом мы тебе быстрее найдем!

— Пошел ты. Никто не ищет себе невесту, трясая своими причиндалами на улице.

— А почему нет? Почему не похвастаться, если есть чем?

Я стиснул зубы до скрипа. А может прибить его к тхаловой матери? Буду жить, как обычный человек...

— Да и со вкусом у тебя проблемы, — продолжал огненный “говорун”. — Все женщины какие-то однотипные, стервозные да и вонючие...

— Чего? Вонючие?

— Да. От всех воняет одинаково: косметикой, вином и отвратительными сладкими духами. То ли дело, эта девица в переулке. М-м-м... Что-то новенькое. Как глоток лавандового воздуха в драконьи легкие. Слышь, а давай ее найдем и соблазним? Пахнет она так, что у меня хвост до сих пор трясется. Может и женим тебя заодно. А спать с ней это... по очереди будем.

— Заткнись, пока я тебя не убил.

— И мне кажется, что ты ей понравился. Правда, если бы не твоя вшивая галантность “Простите, дамы...”, она б тебя корзинкой не ударила. Ты все как всегда испортил. Не мог и дальше себя по-драконьи вести? К чему эта человечность?

— Заткнись! — рявкнул я и тут же поймал на себе насмешливый взгляд брата.

— Надеюсь, ты не мне? — поинтересовался Алекс.

— Нет. Я думал, дракон спит, а он, паскудник, нас подслушивает.

Алекс тихо присвистнул и широко улыбнулся.

— Со стороны ваша беседа выглядит жутковато, надо признать. Будто ты с головой не в ладах.

— И без тебя знаю, — отмахнулся я. — Давай дальше рассказывай.

— В общем, изучая архив, я наткнулся на любопытную информацию. Во время войны смерть одной из королевских целительниц была зафиксирована в Приюте Вархалда — это сиротский приют для магически одаренных детей.

— Что она там делала? Разве она не должна была находиться на поле боя или в госпитале?

— Вот именно, что должна была. Это меня и заинтересовало. В записях приюта сообщается, что они нашли молодую целительницу у ворот. Девушка рассказала, что госпиталь, где

она работала, был захвачен врагами. Она была сильно ранена, магически истощена, а ещё...беременна.

— И? — я начинал нервничать.

— Ребенка настоятельницы успели спасти, а сама целительница умерла. Больше информации никакой нет. Возможно, дальше записи не делали специально, чтобы сохранить жизнь ребенку.

Я замер. В душе вспыхнул маленький лучик надежды.

— Да брось ты, Рейн! На кой тхал ты слушаешь все эти девчачьи слезливые истории? Нам же весело вместе! — возмутился дракон и перелетел на другое плечо.

Я широко улыбнулся.

Ну уж нет, гаденыш. Это я буду управлять тобой, как полагается по природе, а не ты мною.

Я быстро уселся напротив брата и подался вперед.

— Ну? И что дальше, Алекс? Кто там родился? Мальчик? Девочка? Кого искать-то нам в приюте?

— А вот теперь плохая новость. Нигде не указано, какого пола родился ребенок. Но по возрасту ему должно быть около двадцати четырех лет.

— Ну и тхал с ним! По магии найдем! Надо к ним заглянуть, проверить списки и всё — я свободен!

— В этом-то и проблема. Приюта уже лет десять как не существует. Его закрыл сам король, так как множество детей оттуда бесследно исчезали. Поговаривают, что условия содержания там были ужасными. Король посчитал, что это происки его врагов, а записи в книгах свидетельствуют о том, что сироты попросту сбежали. Правда, по магическим следам их нигде так и не нашли. Ребенка с магией королевских целителей — тоже.

— Да, чтоб вас псы разорвали! Как так?! — взревел я, чувствуя, как стремительно тухнет недавно вспыхнувший огонек надежды.

— Это судьба, Рейн. Ты только представь, сколько всего мы можем сделать вместе! — злорадно рассмеялся дракон.

Я крепко зажмурился. Скорее наворотить... Ну уж нет.

— Алекс, ты же не зря мне все это рассказал? У тебя же есть какие-то идеи? — спросил с надеждой.

— Разумеется. Завтра мы идём на бал...

— Что?! Нет-нет-нет! — вскипел я, понимая, что мне сейчас вообще на людях опасно показываться.

— О, да-а-а, — тут же протянул довольный дракон. — Скажи ему, что мы идём!

— Пошел к тхалу! — рявкнул я, взглянув на свое левое плечо, и Алекс рассмеялся.

— Рейн, ты действительно выглядишь безумно, и с этим надо что-то делать, — потешался брат. — Я знаю, кто может тебе помочь. Есть один старый темный маг, который может провести ритуал и разорвать связь с твоим драконом. Некоторое время ты будешь существовать как обычный человек, конечно, но зато кто-то... — Алекс многозначительно посмотрел на мое плечо, словно понимал, где находится этот говорливый гаденыш. — Кто-то не сможет больше тобой управлять.

— Пусть этот маг себе задницу разорвет, — буркнул обиженно дракон. — Рейн, не вздумай этого делать. Я — не твои любовницы, с которыми ты каждую неделю разрываешь связи. Я — это ты!

— Что за маг? — я заинтересованно подался вперед, не обращая никакого внимания на злобное драконье: “предатель”.

— Ульрик Донг. Он, к слову, тоже завтра должен быть на балу.

Я поморщился. Со стариком я не был знаком, но слава о нем ходила такая, что его многие обходили стороной. Поговаривали, что он издевался над своими женами, используя темную магию. Отдавал их друзьям для постельных утех и любил за этим наблюдать. Все его жены едва протягивали год в браке — и умирали. Все всегда выглядело как несчастный случай, но многие считали, что это дело рук самого Ульрика, захотевшего “новой крови”. Или же сами женщины больше не могли выносить этих издевательств.

— А другого мага нет? — поинтересовался с надеждой.

— Может и есть. Но его надо искать. А времени у тебя нет. Если до короля дойдут слухи о твоём недуге — ты до конца своих дней проведешь в лечебнице. Чтобы не позорить драконорожденных. И ко всему прочему, на бал мы пойдем не только по этой причине. Хозяйка праздника — супруга бывшего директора сиротского приюта Вархалда. Сам директор умер несколько месяцев назад, но в его кабинете могут находиться какие-нибудь интересные документы.

Я тяжело вздохнул и посмотрел на свое плечо. Дракон злорадно оскалился, и я мысленно пожелал себе удачи...

Глава 3.

Лорейн

Я стояла в углу бального зала, нервно барабанила пальцами по своему бокалу и разглядывала гостей.

Рядом со мной сплетничали девицы, обсуждая какого-то нелюдимого, но очень красивого графа, который совсем недавно вернулся в столицу. Акцент делался разумеется на том, что он красив, молод и богат. Одна из них клялась, что видела его на входе в танцевальный зал и теперь выглядывала его в толпе гостей.

А мой взгляд то и дело задерживался на Ульрике Донге, что находился у стола с напитками в компании моего “братца”. Вероятно, они обсуждали предстоящую сделку.

Старик был отвратителен. Ростом он едва доставал мне до груди, а его расплывчатая несуразная фигура, упакованная в нелепый синий бархатный костюм, напоминала чернильную кляксу. Редкие седые волосы были зачесаны назад, все его лицо было усеяно тонкой паутиной черных линий — следов злоупотребления темной магией. Поговаривали, что Ульрик не боится использовать запрещённые заклинания и проводить самые опасные ритуалы. Не каждый темный маг был на это способен. Вероятно, это и возвысило его в глазах общества.

Большие, немного выпученные, как у лягушек, глаза Ульрика снова замерли на моей персоне. Он окинул меня плотоядным взглядом, оценивая вырез моего красного платья, и я, поморщившись от отвращения, отвернулась.

Фу!

Я сделала глубокий вдох и выдох. Напомнила себе, что шансы на спасение ещё есть. Ведь план уже придуман. Фиктивный жених найден.

Им согласился выступить один парнишка, с которым я дружила с самого детства. Эдгар всегда питал большой интерес к зельеварению и магическим опытам, чем к девушкам. Поэтому и воспринимал меня исключительно как подругу.

И, услышав о моей проблеме, согласился помочь. Вот только по причине своей природной трусости выдвинул одно условие.

Он страшился расправы со стороны Ульрика Донга, поэтому мне требовалось самостоятельно вывести старика “из игры”. Что я и намеревалась сделать на этом балу.

Полдня мы с тетушкой придумывали, как это сделать. В конце концов, мы составили анонимное письмо, которое перед балом отправили полицейским. В нем сообщалось, что сегодня после полуночи на этом празднике произойдет преступление.

Тетушка уверяла, что стражи закона не могут не отреагировать на такое предупреждение.

Осталось “подставить” Ульрика, и дело сделано! Уже к завтрашнему утру я обзаведусь мужем на три недели.

— Готова, милая? — взволнованно прошептала тетушка Маргарет.

— Да.

— А если у нас не получится?

— Все должно получиться, — я допила залпом содержимое бокала и сунула его в руки тетушке.

Воинственно глянула в сторону стеклянных широких дверей, ведущих в сад, и...

Замерла.

Потому, что увидела там мужчину. Того самого сумасшедшего, который вчера напугал нас с тетушкой до смерти, демонстрируя свою “галантность”. Он стоял у двери и, к счастью, на этот раз был одет в костюм.

Он поднял руку и помахал мне, приветствуя.

Я молниеносно отвернулась и вцепилась в руку тётушки.

— Ущипни меня, — прошептала испуганно.

— Что? Что стряслось, Лори?!

— Там за дверьми в сад стоит драконище! Тот самый, которого мы встретили вчера в переулке!

— Где?

— Там!

Тетушка Маргарет заглянула за мое плечо и тихо пробормотала:

— Да где же?

— В саду!

— Нет там никого.

Я стремительно обернулась и... выдохнула.

Там было пусто.

— Я, наверное, просто переволновалась, — отозвалась растерянно, понимая, что у меня действительно могло разыгаться воображение.

Через двадцать минут, когда вальс уже отыграли, и стрелки часов приблизились к полуночи, я выбралась в сад.

Рядом с домом прогуливались парочки, у фонтана слышался задорный женский смех. Когда я подметила одного из полицейских, что юркнул в тень дерева, мне стало гораздо спокойнее. Пока все идет по плану.

Я миновала гостей и двинулась по коридору из зелёных кустов вглубь сада. Туда, где должно было состояться мое “роковое свидание”...

— Я нашел в кабинете только папку, — раздался мужской шепот из-за зеленой “стены”. — Там детские портреты. Изучу все дома.

— Ты разве не останешься, Рейн? — второй голос прозвучал с нотками удивления. — А как же ритуал? Надо познакомить тебя с этим темным магом и договориться о ритуале.

— К тхалу твоего мага. Ноги моей в бальном зале не будет... Давай завтра к нему домой лучше заглянем. Алекс, ты... ты ничего не чувствуешь? Запах?

Я ускорила шаг. Чужие разговоры мне слушать совсем ни к чему. Тем более о темных магах! Мне бы от одного сейчас избавиться...

Ульрик появился в саду через несколько минут. Он чинно вышагивал по дорожке, пока я с волнением вглядывалась в его силуэт в этом тускло освещенном уголке сада.

— Снимай платье, — усмехнулся он, подбираясь все ближе. — У нас не так много времени...

Старик подкрался ко мне ближе и небрежно толкнул меня вперед, заставляя опуститься на лужайку. Как только он протянул ко мне свои руки, я открыла рот и заголосила:

— Помогит...

И тут у меня пропал голос. Все мои крики и мольбы о помощи превратились в тишину и бесполезное открытие рта.

Ульрик расхохотался.

— Неужели ты думаешь, что я это не предусмотрел?

Меня сковал страх. Ульрик вцепился в ремень своих брюк, а я начала в ужасе отползать назад. Надеюсь, что полицейские где-то поблизости и сейчас прочесывают сад.

Я быстро перекатилась по траве и предприняла попытку подняться на ноги, чтобы бежать, но старик ловко схватил меня за щиколотку, обжигая магией, и я снова оказалась на спине...

— Стой, милая, мы только начали...

На лице Ульрика расплылась мерзкая ухмылка и тут... он резко взмыл ввысь.

Со скоростью брошенного камня, он пролетел прямо надо мной и исчез в зарослях кустов.

Я устремила взгляд на своего спасителя, но новый крик ужаса застрял комом в горле. Передо мной стоял тот самый сумасшедший драконище!

Его огненные глаза сверкнули в темноте, он склонился ко мне и пугающе улыбнулся.

— Добрый вечер, красавица. А вот и мы.

Я закричала изо всех сил, но... Из моего рта не вылетело ни звука. Магия Ульрика, будь она неладна, ещё действовала.

— Надеюсь, этот хорошенький ротик открылся при виде моей красоты, — заключил драконище, ухмыляясь.

Острый, как игла, страх и полное чувство безысходности заставили меня действовать. Я вскочила на ноги и бросилась бежать, не разбирая дороги. Изредка оглядывалась, чтобы убедиться, что меня не преследуют.

Драконище так и остался стоять на том же месте. Высокий и широкоплечий, в своем черном солидном костюме и с папкой в руках.

Я свернула за угол и понеслась по зелёным “коридорам”, преследуя единственную цель — убраться подальше от опасности.

Мчалась не к дому, где меня недружелюбно встретит “братец”, а прямо в сторону ворот, посылая куда подальше все законы.

Сбегу! Лучше всю жизнь лучше проживу беглянкой, чем отдам себя на растерзание. Я вглядывалась в кусты, надеясь увидеть там хоть одного затаившегося стража закона. Но удача, вероятно, окончательно покинула меня в этот вечер...

Я была уже на середине садовой дорожки, ведущей к воротам, как впереди, словно из ниоткуда, возникла грузная фигура Ульрика Донга.

Вспарывая каблуками гравий, я резко затормозила. Почти потеряла равновесие, но в последний момент все же удержалась на ногах.

— Твой братец предупреждал, что ты прыткая, — рассмеялся Ульрик, медленно шагая в мою сторону. — А я таких люблю. Таких подчинять — одно удовольствие.

Тяжело дыша, я принялась медленно отступать. Не сводя испуганного взгляда со своего “жениха” и его правой руки, в которой он держал темный сгусток магии.

— Ты раззадорила меня, Лорейн, — прошептал Ульрик, и я нервно сглотнула. Вены на его круглом лице стали чернее и издали напоминали глубокие трещины... Словно человеческий облик Ульрика — лишь маска, а внутри живёт чёрное, злое, мерзкое существо.

Несмотря на обжигающую боль в груди, я развернулась и снова начала удирать. Оглянулась, боясь, что Ульрик в любой момент снова применит магию, и вдруг врезалась в твердое препятствие...

Вскинула взгляд и едва не разрыдалась. На меня смотрели огненные глаза.

Драконище!

— Может моя помощь всё-таки нужна? — вдруг выпалил он.

Что?!

Плохо соображая от ужаса, я быстро и утвердительно закивала.

— Тогда не удирай от меня, — предупредил он и задвинул меня за свою широкую спину.

Я подметила, что его черный пиджак испорчен в нескольких местах, а на лице красуется небольшая ссадина. Неужели после моего побега между ним и Ульриком произошло драка?

— Опять ты, — буркнул Ульрик, подтверждая мои догадки. — Отдай мне мою невесту и проваливай отсюда.

— Твою невесту? — дракон развернулся и посмотрел на меня с полнейшим непониманием. — Ты что замуж за этого старика собралась?

Я отрицательно замотала головой.

— Ты немая что ли? — улыбнулся драконище. Его, казалось, совсем не пугает надвигающаяся угроза.

Я снова отрицательно мотнула головой и ткнула пальцем в сторону Ульрика, намекая, что причина моего молчания — его магия.

— Какая полезная способность, — объявил с улыбкой драконище, и я наградила его убийственным взглядом.

Он серьезно?! Перед нами сильнейший темный маг, а он шутки шутит!

И тут он завел руку за спину и протянул мне небольшой камень, очень похожий на опал.

Я забрала его с широкой ладони и крепко сжала в руке. Мой спаситель повернул голову вполоборота и едва слышно произнес:

— Положишь его старику в карман.

На языке закружились вопросы: зачем? А главное, КАК я это сделаю?!

Но задать их я, разумеется, не могла.

— Отдай девушку и убирайся. Я не хочу тратить на тебя свои силы, — буркнул раздраженно Ульрик, остановившись в пяти шагах от нас. — Это моя невеста, и мы сами уладим все недопонимания, возникшие между нами.

— Она что у тебя, немая?

— У нее недуг. Я как раз хочу ей помочь. Она просто боится.

— А-а-а-а, ну если так...

Мой спаситель резко сделал два шага в сторону, и я осталась без “щита”.

Ульрик оказался рядом мгновенно. Схватил меня за запястье и поволок по садовой дорожке.

Я испуганно оглянулась на дракона, и он указал на свой карман, напоминая мне о своей просьбе.

Нехотя я все же прижалась ближе к Ульрику, и... камень благополучно опустился в карман его пиджака.

— Эй! — тут же окликнул дракон. — Постой.

— Что?

Ульрик остановился и без особого энтузиазма оглянулся.

Я с надеждой следила за тем, как мой спаситель подбирается ближе.

— Ты мне, кстати, костюм испортил.

— Я приношу извинения, — Ульрик был раздражен.

— Принимается.

— Вот и славно.

Мой “жених” попытался продолжить путь, но дракон схватил его за плечо.

— А ещё я передумал. Она будет моей невестой, — с улыбкой объявил этот шутник и ловким движением руки опять отшвырнул Ульрика в кусты.

Тот исчез в зелёной “стене”, и дракон тут же последовал за ним.

— Пошли, — скомандовал он, ныряя в кусты.

Ульрик катался по траве, извергая ругательства, и пытался подняться на ноги. Но все его попытки были тщетны. Казалось, его покинули магические силы.

Дракон сунул в мои руки черную папку и присел у моих ног.

— Если что, мое имя Рейнхард, — объявил он, улыбаясь. — Можешь называть меня просто Рейн, ну или любимый.

Я усмехнулась.

Он всё-таки очень странный.

— Лорейн, — произнесла я и от неожиданности закрыла рот ладонью. Голос! Он вернулся!

— Старик действительно твой жених?

Рейн ухватился за подол моей юбки и резко рванул за край, отрывая широкую полосу красной ткани.

— Нет, — прошептала ошарашенно, с непониманием наблюдая за его действиями.

— Так я и думал. У девушки с таким вкусом на духи не может быть плохого вкуса на женихов.

Ульрик начал орать, что посадит нас за решетку за то, что мы незаконно заблокировали его магические силы. Сыпал угрозами и расправой в мою сторону, утверждая, что я ещё получу за это сполна.

Рейн поднялся на ноги и спокойно зашагал к Ульрику. Сел на спину старика, ловко достал из его кармана камешек и затолкал его в рот крикуна. А затем благополучно завязал оторванную полосу ткани, соорудив надёжный кляп.

— Где его магия? — полюбопытствовала я.

— Ее поглощает вот этот камешек, — объявил злорадно и грубовато Рейн. — Я его у брата сташил. Алекс, конечно, будет зол. Но развлечение того стоило. Ты лучше расскажи, что он сделал.

Каждую секунду я улавливала перемены в его голосе. То он звучал грубее, с напором, то становился спокойнее...

Пока я болтала, Рейн так же слаженно и быстро оттащил старика к ближайшему дереву, завел его руки над головой и связал запястья магической огненной нитью.

Через полминуты старик оказался подвешенным за руки к ветке дерева, но почему-то к нам спиной...

— Что ты делаешь? — я с непониманием наблюдала за этой картиной.

— Развлекаюсь.

— Что?

— Наказываю злодея. Так устроит?

Рейн вскинул руку вверх и посмотрел на меня с той самой пугающей улыбкой. Его глаза вспыхнули ещё ярче, а на указательном пальце вырос огромный драконий коготь.

Он полоснул им по брюкам моего женишка, вырезая там квадрат, и через мгновение моему взору предстал голый зад Ульрика.

— Фу! — я отвернулась.

— Вот-вот... Если бы не я, ты могла бы эту пятую точку лицезреть в браке каждый день, — потешался Рейн. Кивком головы он указал на папку в моих руках и грубовато произнес: — Давай, наказывай его, лавандовая красотка. Для тебя ж старался.

— Я? — я попятилась назад к кустам. — Я не буду этого делать!

— Ладно, — он подобрался ко мне, забрал из рук папку и лукаво подмигнул. — Я сам. Я отвернулась, когда Рейн замахнулся...

— Это тебе за красоту.

Раздался первый оглушительный шлепок и стон Ульрика.

— Это тебе за костюм. А это за то, что темную магию позоришь.

На третий шлепок я все же оглянулась и закрыла ладонью рот, чтоб не рассмеяться в голос. Эта картина выглядела очень нелепой и смешной. Сильнейший темный маг, который внушал страх огромному количеству людей, сейчас был таким беззащитным! В какой-то момент мне даже стало жалко Ульрика... Но потом я вспомнила, какая мне была уготована судьба — и вся жалость вмиг прошла.

Я была уверена, что после такого позора Ульрик точно не захочет на мне жениться. А вот отомстить...

Я отмахнулась от дурных мыслей. Сбегу вместе с Эдгаром и тётушкой Маргарет. В столицу никогда больше не вернусь.

— Давай хоть разок! — подначивал меня Рейн. — Он заслужил.

— Если только разок, — понятия не имею, почему вдруг передумала.

Но после первого удара возмездия на душе стало как-то спокойнее. Казалось, что я действительно победила это чудовище... Такое маленькое самовнушение.

Я замахнулась второй раз, и тут за кустами раздались голоса.

Мы с Рейном переглянулись и...

Он на меня набросился.

Сбил с ног, выхватил папку. Секунда — и к моим бёдрам прижались его горячие руки и холод папки.

— Руки из-под юбки убери, — я разозлилась от этой внезапной наглости и попыталась его оттолкнуть.

Огонь в глазах Рейна стал ещё ярче. Вместо ответа он обрушился на мои губы поцелуем. Жадным, решительным, умелым...

По телу прокатилась волна удовольствия.

Этот поцелуй был... вкусным. Движения горячих губ и языка — потрясающими, умелыми, дразнящими...

Что-то внутри меня вспыхнуло в этот момент, рассыпаясь мурашками по коже.

— Лорейн! — полный бесконтрольного бешенства голос Лиама отрезвил.

Я оттолкнула Рейна, и на этот раз он позволил это сделать.

— Ах! Какое бесстыдство! — раздалось где-то рядом.

— Что тут происходит?! О, небеса, это же Ульрик Донг?! — раздался женский визг. — Они его пытали?!

— Они любовники?!

Голоса раздавались, казалось, отовсюду.

Стоило нам повернуть головы, и на нас устремились с десятков пар глаз. Но в ужас меня привел только один взгляд... Даже в полумраке я ощущала бешенство Лиама.

— Так. Прошу сохранять спокойствие, — вперёд выступили двое полицейских. — Мы сейчас во всем разберемся. Виновные обязательно понесут наказание.

Как я могла забыть?! Как я могла такое допустить?! И как все эти люди оказались в другой части сада?!

Я с ужасом посмотрела на Рейна, понимая, что мы крупно влипли. Его взгляд устремился на темноволосого мужчину, стоящего в толпе. Незнакомец запустил руку в волосы, нервно их взъерошил и, подобно Лиаму, взревел:

— Твою мать, Рейн... Это был Ульрик Донг!

Глава 4

Лорейн

Меня грубо втокнули в маленькую одиночную тюремную камеру, и я, потеряв равновесие, рухнула на каменный пол.

Быстро поднялась на ноги и, гордо подняв подбородок, развернулась к решетчатой двери.

— Благодарю, — я адресовала полицейскому ехидную улыбочку и с видом королевы неспешно двинулась к своей “постели” — грязному узкому соломенному тюфяку, лежащему на полу.

Затхлый запах ударил в нос. Тут было темно и сыро. Свет проникал в камеру только из коридора, благодаря решетчатой двери.

Но в любом случае здесь было гораздо безопаснее, чем дома.

Я понятия не имела, где сейчас Рейн. Меня телепортировали в полицейский отдел уже после него.

Допрашивать нас никто не стал. Особенно после того, как полицейские рассмотрели “кляп” Ульрика и его штаны. Оторванный кусок красной ткани от моего платья и брюки, разрезанные драконьим когтем — стали главными уликами и мигом сделали из нас сообщников. Теперь полицейские ждали, пока Ульрик первым даст показания.

Я, конечно, понимала, что никто не поверит моим словам, но... В конце концов, это не я привязала старика к дереву! И не я временно лишила его магических сил!

Но я не хотела, чтобы Рейн понес наказание...

Ведь это он меня спас.

Хотя я до сих пор злилась на него за то, что он на меня набросился и залез под юбку. А вот за поцелуй, пожалуй, не злилась... Потому, что он был потрясающим. Но это останется моим маленьким секретом.

Несколько часов я лежала на тюфяке и думала, как выкрутить ситуацию в нашу пользу и спасти не только свою шею, но и шею этого сумасшедшего дракона.

— Уютно устроилась? — ледяной голос Лиамы, что донёсся из коридора, мигом привел меня в чувства.

Я с ужасом наблюдала за тем, как полицейский открывает дверь, а Лиам сверлит меня бешеным взглядом.

— Выходи, Лори, — рявкнул он, мотнув головой. — Я внёс за тебя залог. Тебя допросят утром.

Я проигнорировала его просьбу и еще сильнее вжалась в угол камеры.

О, я знала этот взгляд... Он означал, что мне конец. Лиам хочет вытащить меня из тюрьмы вовсе не из альтруистических побуждений. Его душа требует расплаты...

— Могу ли я побеседовать наедине с своей сестрой? — Лиам обратился к полицейскому и мило улыбнулся. — Совсем недолго. Мне просто надо успокоить бедняжку. Она, вероятно, думает, что я на нее злюсь.

Страж закона кивнул и поспешил удалиться, не обращая никакого внимания на мою просьбу остаться.

Лиам вошёл в камеру и присел на корточки возле моего тюфяка.

— Ну что, маленькая драконья подстилка, повеселилась? — прошипел он. — Ульрик очень зол.

— Мне не жаль, — в полумраке я устремила на “брата” свой полный ненависти взгляд. За свои слова я тут же была награждена крепкой пощечиной от Лиамы.

Не давая мне опомниться, он схватил меня за затылок и приблизил свое лицо почти вплотную.

— Значит так, слушай сюда, дрянь. Твоя выходка не поколебала желания Ульрика тебя заполучить. Напротив, ты раззадорила его ещё больше. Теперь он хочет, чтобы ты сполна расплатилась за его позор, — Лиам добивал меня каждым словом.

Вот же мерзкий старик! Ситуация становилась всё хуже...

— Я не выйду за него.

— Выйдешь! Выйдешь и будешь делать все, что он скажет. Старик уже отказался платить за тебя три тысячи золотых. Если он ещё и откажется прощать мне долг — я убью тебя, Лорейн.

Я стиснула зубы до скрипа.

Мне было уже все равно. Даже если Лиам убьет меня в этой самой камере, в любом случае это лучше, чем медленная мучительная смерть в объятиях Ульрика Донга.

— Вставай, — Лиам поднялся на ноги и пнул меня в бедро. — Нам надо заехать к Ульрику, чтобы вы вместе придумали, что сказать полицейским. Все должно выглядеть так, будто это дракон напал сперва на Ульрика, а потом на тебя.

— Я никуда не пойду, — я прекрасно понимала, что вряд ли Ульрик выпустит меня из своего дома целой и невредимой. — Я останусь в камере.

Даже в полумраке я различила оскал Лиамы.

— Что ж... Ну, посиди. Подумай до утра. Но это вряд ли что-то изменит.

Я смогла вздохнуть полной грудью только тогда, когда Лиам ушел, и полицейский снова запер мою "клетку".

Спрятав пылающее лицо в коленях, я сдерживала слезы и уговаривала себя быть сильной.

— Почему он так тебя ненавидит? — раздался за спиной голос... Рейна.

Я быстро оглянулась и уставилась на темно-серую каменную стену.

Он в соседней камере?! Он все слышал?!

— Потому, что я ему не родная сестра, — отозвалась нехотя. — И у него всего три недели, чтобы меня выгодно "продать".

— А что будет через три недели?

— Мне исполнится двадцать четыре, и я стану независимой от семьи Рид.

Рейн промывчал что-то невнятное и... начал разговаривать сам с собой. Даже спорить. А когда он сам себе приказал заткнуться — я от страха перетащила тюфяк в другой угол.

Мамочки... Да он действительно не в ладах с головой!

Хотя порой кажется нормальным...

А может я просто сама становлюсь сумасшедшей?

Через полчаса в соседней камере раздался скрип двери, и я услышала мужской голос. Кажется, теперь за Рейном пришли...

— Хоть ты и подставил меня, вытащив у меня из кармана камень, но я не могу бросить брата, — донеслось из соседней камеры.

Я поняла, что это, вероятно, и есть Алекс. Тот самый несчастный брат, у которого Рейн украл магический камень.

— Я тебя тоже никогда не бросал, — отозвался драконище.

— Вот поэтому я и здесь. Долго ты собираешься тут лежать, Рейн? — поинтересовался Алекс. — Залог за тебя уже внесен.

— До утра.

— Какого утра? Ты совсем мозгами тронулся?

Я усмехнулась.

Браво! Неужели это не очевидно?!

— Если ты собрался опозорить весь род Монтеро — ты на верном пути, — продолжил Алекс. — Вставай, сказал! Завтра утром к тебе заглянет начальник полиции для допроса. Встретишь его как полагается графу — у себя в кабинете. Пока тебе ещё не предъявили никакие обвинения. Да я думаю, что скандал можно будет замять. Надо встретиться с Ульриком

и предложить ему денег. Говорят, он любит золотишко. Или ты собираешься жениться из-за выходки дракона?

В соседней камере повисла гробовая тишина.

Секунда. Вторая. Третья...

— Твою мать! Рейн, только не говори, что это был ты...

— Под юбку полез не я.

Я шлепнула себя ладонью по лбу. Силы небесные, это что ж у него там в голове происходит?!

Пора признать факт — я целовалась с сумасшедшим.

К моему удивлению Алекс рассмеялся.

— Ты не меняешься, Рейн. Когда в тебе появится серьезность?

— После смерти.

— К утру ты и умрешь от холода в этой сырой вонючей темнице. Пошли, шутник. Дома побеседуем и изучим папку.

— Я никуда не пойду.

— Из-за нее, да?

Я закусила губу и замерла, прислушиваясь. Ждала ответа Рейна, но он так и не прозвучал.

— Завтра вечером я вынужден уехать, Рейн.

— Куда уехать, Алекс?! Ты забыл, что нам надо найти целительницу? В таком состоянии я без тебя не справлюсь!

— Папка с портретами уже лежит на столе в твоём кабинете. Прости, Рейн, но расследование тебе придется проводить самому. Или же дождись моего возвращения.

— Я не могу ждать!

— Послушай, Рейн. Я понимаю тебя. Но я действительно должен уехать. На юге королевства кто-то лишил магии жителей целой деревни.

— Что? Разве магии могут лишить?

— Мы тоже думали, что нет. Но все говорит об обратном. Вот король и обеспокоен.

— Да чтоб вас! — прошипел Рейн.

— Пошли домой. Я все расскажу.

До моего слуха донеслись возмущения полицейского, сетовавшего на нерасторопность Алекса. В коридоре раздался топот, и наступила тишина. В соседней камере тоже. Вероятно, Рейн все же принял предложение брата и отправился домой.

Я свернулась клубочком на тюфяке и крепко зажмурилась. У Рейна, судя по всему, замечательный брат в отличие от меня. Он не злился на него за кражу, принимал его странности и примчался его спасать.

С мыслями о настоящей крепкой семье я и уснула.

Всю ночь мне снился этот голубоглазый драконище...

Даже утром, когда я открыла глаза, в моей голове ещё звучал его голос.

— Я обойдусь без наручников, я не кусаюсь, — прозвучал голос в сонном сознании.

— Тогда давай без глупостей! — рявкнул кто-то раздраженно, и по моей решетчатой двери постучали дубинкой.

Я встрепенулась и потерла сонные глаза.

Полицейский отворил дверь камеры и потребовал, чтобы я вышла.

Каково же было мое удивление, когда я увидела у соседней камеры сонного и взъерошенного Рейна. Его черный костюм был измят, а в ярко-голубых глазах плясали смешинки.

— Доброе утро? Как спалось в “королевских покоях”? — подтрунил он.

— По-королевски, — усмехнулась в ответ.

Эх, права была тетушка: красивый все же драконище. Жаль, на голову больной.

Нас повели на допрос.

Рейн шел следом за мной, и я каждой клеточкой чувствовала его внимательный взгляд.

— Лорейн, — тихо окликнул он.

— Что?

— У меня к тебе деловое предложение...

Глава 5

Лорейн

Свое деловое предложение Рейн озвучить не успел.

Потому что, как только мы свернули в коридор, ко мне бросилась тетушка Маргарет.

— Лори! — старушка крепко обняла меня, невзирая на возмущения полицейских.

Но никто не решился ее остановить. Вероятно, стражники понимали, что она не представляет никакой угрозы.

— Тетушка Маргарет, что вы тут делаете? — я поджала губы, сдерживая эмоции.

После крепкого материнского объятия тётушки я почему-то почувствовала себя не такой сильной, как мне хотелось быть.

Старушка прижалась ко мне ещё крепче и едва слышно прошептала.

— Лори, я все подготовила к побегу. Эдгар уже собирает чемоданы, вы поженитесь в пути. Мы спрячемся у моей давней подруги на севере королевства. У меня есть кое-какие сбережения. На первое время хватит.

— Тетушка, — слезы предательски выступили на глаза.

— Я им тебя не отдам, — воинственно заявила она. — Раз наш план провалился, используем последний шанс. Соглашайся с показаниями Ульрика. Пусть подумают, что ты сдалась. Главное, чтобы тебя отпустили домой. А вечером мы сбежим.

— Лиам не позволит.

— Он будет занят. У него в семь часов вечера карточная игра. Я слышала.

— Хватит шептаться! — рявкнул один из полицейских и грубо оттянул от меня худенькую старушку.

Я посмотрела на тётушку Маргарет с благодарностью и едва заметно кивнула головой, давая согласие на этот план. Стоило мне повернуться к Рейну, и я тут же поймала на себе его заинтересованный взгляд. На секунду мне показалось, что он понял, о чем мы шептались с тётушкой.

Нас толкнули в небольшой, залитый солнечным светом, кабинет. За столом сидел важный офицер почтенного возраста. Его седые волосы были собраны в хвост на затылке, а лицо изрезано тонкой сетью морщин. На вид ему было как и тетушке Маргарет, не больше шестидесяти пяти. Сдвинув свои кустистые брови, он с интересом слушал все, что говорил ему... Ульрик Донг.

Мерзкий темный маг стоял у стены кабинета, разглядывал многочисленные награды, стоящие на полках, и спокойным тоном передавал свою версию произошедшего. Я оценила его новый темный костюм из бархата и уставилась в пол, пряча улыбку. Воспоминания о вчерашней шалости ещё были свежи в памяти.

— Сперва он набросился на меня, а потом попытался надругаться над моей невестой, — вещал Ульрик, делая из Рейна преступника. — Впрочем, у вас есть все доказательства.

— Так девушка не была с Рейном Монтеро заодно? — поинтересовался офицер.

— Разумеется, нет. Лорейн любит только меня. Вчера мы с ней стали жертвами. Если бы не вовремя подоспевшие стражи закона, то этот мерзавец надругался бы над моей невестой прямо на моих глазах.

— Я чего-то не разглядел в вашей анатомии? — раздался насмешливый голос Рейна. — Ваши глаза находятся не на лице, а на... спине? — добавил он, сделав небольшую заминку.

Ульрик, как по команде, резко развернулся. Его хищный похотливый взгляд скользнул по моей фигуре. Но когда он посмотрел на Рейна — в его глазах вспыхнули высокомерие и триумф.

— Присядьте, — офицер указал на два свободных стула.

Я с благодарностью приняла предложение, отмечая, что страж закона выглядит довольно дружелюбно. Да и с виду он напоминал добряка. Чистые голубые глаза, немного поблекшие от старости, замерли на моем лице, и он едва заметно улыбнулся.

Рейн почему-то не спешил опуститься на стул.

— Присядьте, — повторил офицер, обращаясь к моему “сообщнику”.

— Может, лорд Донг пусть присядет? — предложил с улыбкой Рейн. — Почему он стоит? Мне будет как-то неловко, что я сижу, а он нет.

— Благодарю, но я постою, — процедил сквозь зубы Ульрик.

Судя по злобному оскалу старика, Рейн вчера хорошо отхлестал кого-то папкой... Неужели после использования магического камня, силы Ульрика всё ещё не восстановились?

— Отчего же? Неужели вам что-то мешает? Не стесняйтесь, Ульрик, присаживайтесь. Я уступаю вам место.

Рейн отошёл в сторону и деловито сложил руки перед собой. Я опустила голову, чтобы спрятать улыбку.

Прошло ещё десять секунд прежде, чем Рейн протянул насмешливое “как хотите” и уселся на свой стул.

— К слову, у вас очаровательные брюки, лорд Донг. Новая модель?

Ульрик побагровел от злости и гневно зыркнул в сторону офицера, спокойно наблюдающего за этой сценой.

— Офицер Торино, можно вас на минутку? — шикнул гневно старик и бросился к двери.

Страж закона шумно вздохнул, бросил насмешливый взгляд на Рейна и неспешно зашагал за потерпевшим.

— Сидите тихо, — скомандовал он напоследок и закрыл дверь.

— Сумасшествие дарит бесстрашие? — поинтересовалась я, когда мы остались наедине.

— Отчасти, — ответил Рейн широко улыбаясь. — Итак, Лорейн, по поводу делового предложения...

— Боюсь, я заведомо не смогу его принять. Видите ли, я уезжаю.

Мы столкнулись взглядами. Да чтоб тебе! Разве существует такой цвет в природе?

От этих ярко-голубых глаз в обрамлении черных длинных ресниц было очень сложно оторвать взгляд.

— Куда уезжаете?

— Не ваше дело. Спасибо вам за помощь, Рейн, но дальше я справлюсь сама. Соглашаться с показаниями Ульрика я не буду, не переживайте. Что-нибудь придумаю, чтобы обелить вас и при этом выйти отсюда.

— За это не переживайте.

— Как скажете.

Рейн замолчал. Устремил взгляд в окно, пока я искоса разглядывала его мужественный профиль.

— А если у вас не получится сбежать? — вдруг выпалил он.

Вот же! Проницательный драконище!

Я замолчала. Да и что я могла сказать? Если план с побегом провалится — я пропала.

— Ладно. Рассказывайте, что за деловое предложение, — сдалась я.

Рейн усмехнулся и спокойно произнес:

— Я предлагаю вам брак.

— Что?! — мне показалось, что я ослышалась. — Нет-нет-нет...

— Фиктивный брак, Лорейн. На месяц.

— Да вы же сумасшедший! Вы с головой не в ладах! — ошетибилась я, не сводя глаз с красивой физиономии этого нахального дракона. — Или вы забыли о нашей первой встрече? Так я напомним! Вы гуляли по темному переулку голым! Грубили нам и уговаривали мою

тетушку продать меня за два золотых! Демонстрировали нам свою “драконью мощь”! А вчера? Сперва вы меня спасли, а потом набросились и залезли под юбку!

— Это был не я. Вернее я, но... В общем, я немного “сломался”. Если точнее, то моя ипостась вышла из-под контроля.

— Что?

— Понимаете, теперь дракон управляет мной, а не наоборот. В моменты его “правления” я все понимаю и помню, а сделать ничего не могу. Лаванда действует на дракона, как наркотик. Когда она напрямую попадает в мой организм — дракон становится совсем неуправляемым. С ароматом лаванды немного проще, тут я хотя бы могу с ним договориться. А ваши духи...

Рейн развел руки в стороны и пожал плечами. Мол, я не виноват.

— Да у вас раздвоение личности!

— Это просто небольшой недуг, который необходимо вылечить. Поэтому я и предлагаю вам фиктивный брак, Лорейн. — Рейн подался ко мне ближе, и я по инерции вжалась в спинку стула. — Вы окончательно избавитесь от своего дряхлого жениха и козней брата, а я с вашей помощью найду целительницу, способную мне помочь. Мой брат уезжает, и мне нужен помощник в этом небольшом расследовании. Соглашайтесь. Вы ничего не теряете.

Я закусила губу и нахмурилась.

Да уж выбор: попасть в лапы дряхлого мага со странными наклонностями или стать женой сумасшедшего дракона?

К такому жизнь меня не готовила!

— Если вы согласитесь на мое предложение, то мы уйдем отсюда вместе, и уже сегодня вечером вы станете моей женой. Я смогу защитить вас от вашего брата и Ульрика Донга. Старушку можете забрать с собой.

— А от вас? Кто защитит меня от вас и вашего бешеного “недуга”?

— Я не говорил, что будет просто, — честно признался Рейн и усмехнулся. — Думайте, Лори. Скоро вернется офицер. И вы должны озвучить ему, чья вы невеста.

Глава 6

Лорейн

На раздумья почти не осталось времени. Когда я услышала звук открывающейся двери, на меня накатила сильнейшая паника.

Всё. Я в заднице.

Я поморщилась, вспомнив пятую точку Ульрика Донга, которую имела удовольствие вчера лицезреть.

Если не приму предложение Рейна — то шансы снова увидеть эту ужасную часть тела — возрастают в разы.

Я испуганно наблюдала за офицером Торино, что неторопливо возвращался к своему письменному столу. Перевела затравленный взгляд на улыбающегося и абсолютно спокойного Рейна и, в конце концов, уставилась на дверь, за которой меня поджидал Ульрик Донг.

Да какой тут может быть выбор?!

Разумеется, я сделаю ставку на драконью мощь!

А вдруг мне вообще повезет, и Рейн этот месяц сможет контролировать свою взбеленную ипостась? А если нет, то...

Да какая разница?!

Уж лучше провести месяц в компании красивого мужчины, чем оказаться в лапах темного мага и гадать, проживу ли я хоть неделю.

Да и тетушка будет в безопасности. Меня не радовала мысль о том, что в своем возрасте она может из-за меня превратиться в беглянку.

— Итак, — протянул насмешливо офицер Торино и посмотрел на Рейна, чья улыбка стала ещё шире. — Начнем, пожалуй.

Я поняла, что так и не успела озвучить Рейну свое решение. И если сейчас допрос начнут с него, то...

— Я сама! Я всё расскажу сама! — заявила эмоционально. — Я и он — мы жених и невеста. Ульрик Донг вас безжалостно обманул.

На лице офицера отразилось искреннее изумление, а из горла моего новоиспеченного жениха вырвался смешок. Его, по-видимому, очень развеселила моя эмоциональность.

— Кто он и вы? — уточнил страж закона.

— Как кто? Я и Рейн! Мы пара!

— Это правда? — поинтересовался офицер, обращаясь к моему сообщнику, но я ответила за него.

— Конечно, правда! Мы очень любим друг друга! А сегодня вечером и вовсе собираемся пожениться, — я с наигранной нежностью посмотрела на Рейна и выругалась в сердцах. В ярко-голубых глазах напротив светилось веселье.

“Скажи что-нибудь” — я стрельнула в него говорящим взглядом.

— О, да. Мы с Лори очень любим друг друга, — протянул он довольно. — Это любовь на века. Мы даже выбрали место, где нас вместе похоронят. Разумеется, после того, как мы умрем в один день. Милая, а ты случайно не помнишь, какой это будет день?

Вместо ответа я с силой впечатала свой каблучок в мыс мужского ботинка.

— Ш-ш-ш, — Рейн втянул воздух сквозь сжатые зубы и поморщился от боли. — Вспомнил. Мы обещали сохранить это втайне.

— Тогда может вы объясните, почему Ульрик Донг тоже считает вас своей невестой, Лорейн? — в глазах офицера Торино плясали смешинки.

— Конечно, могу. Мой брат хочет разлучить нас с Рейном, а затем продать меня Ульрику Донгу. Лиам проиграл старику почти все семейное состояние и теперь надеется, что тот простит ему долг.

— А что вчера произошло в саду?

Я бросила неуверенный взгляд на Рейна, надеясь, что он, в конце концов, подключится к разговору. Но он легонько повел плечом и усмехнулся, словно говоря “меня никто пока ни о чем не спрашивал”.

Я стиснула зубы до скрипа. Ну, ладно...

Нацепив на себя маску беззащитной и хрупкой женщины, я подалась ближе к столу.

— Я вчера спешила на тайное свидание с Рейном. Мы договорились встретиться в саду. Я не хотела, чтобы об этом узнал мой брат, но он, вероятно, как-то про это пронюхал. Ведь уже после полуночи, в назначенном месте, меня поджидал Ульрик Донг. И старик набросился на меня!

Я театрально прикрыла лицо рукой и активно заморгала, чувствуя, как глаза наполняются слезами.

Да уж... Жизнь с семьёй Рид сделала из меня настоящую актрису. Я часто пользовалась этим приемом, когда Лиам или Патрисия хотели потешить свое эго. Им нравилось доводить меня до слез, а у меня выработался стойкий иммунитет.

Мое безразличие очень не нравилось Лиаму. Поэтому для того, чтобы добиться желаемого, он частенько пускал в ход кулаки или магию.

Именно по этой причине я научилась плакать, как настоящая актриса. Две слезинки, немного надрыва в голосе — и все, я могла спокойно бежать в свою комнату, оставив Патрисию и Лиаму довольными.

— Надругаться? — переспросил офицер Торино, выгнув свою седую бровь.

— Да, — я всхлипнула и тихонько пнула Рейна в голень, когда до моего слуха донесся его новый смешок. — Старик хотел обесчестить меня, а Лиам должен был привести в сад свидетелей. Таким образом они хотели не оставить мне шансов избежать этого брака. Я попыталась сбежать, но Ульрик ухватился за мою юбку и оторвал от нее полоску ткани.

В подтверждение своим словам я кивнула на подол юбки, которую вчера безжалостно испортил один голубоглазый драконище, когда сооружал Ульрику кляп.

— А потом мне на помощь пришел Рейн. Он отбросил старика в сторону. Началась драка. Я просила их не драться! Боялась... Когда Рейн увидел часть моей оторванной юбки, он решил проучить старика по-другому.

Офицер опустил голову и принялся растирать выступающую переносицу, пряча улыбку.

— Чем вы избивали Ульрика? — полюбопытствовал он.

— Руками, — вдруг отозвался Рейн.

— Кто бил?

Мы с Рейном переглянулись. Никто не хотел брать на себя такую омерзительную ответственность.

— Я позволил своей невесте наказать этого негодяя, — объявил Рейн и широко улыбнулся.

Ах, подлец! Ну уж нет!

Чувствуя, как краска стыда заливает лицо, я запротестовала:

— Клянусь, я не касалась этого... этого... старого зада руками!

— Получается, это сделал Рейн? — страж закона уже не сдерживал улыбку. — С учётом его драконьей силы, выходит, что это было не наказание, а избиение?

Я поджала губы и бросила уничтожающий взгляд на Рейна. Может к тхалу его, этот брак? Попробовать сбежать?

— Лореин, отвечайте, — поторопил меня офицер Торино.

Шумно вздохнув и отправив ещё одну ситуацию в личную копилку своего позора, я нехотя произнесла:

— Ладно. Это сделала я.

— Что ж... В таком случае, осталось всего несколько вопросов. Как камень, блокирующий магию, оказался во рту Ульрика Донга?

Уже не дожидаясь, когда мне на помощь придет Рейн, я продолжила лгать.

— Я нашла его на садовой дорожке, когда шла на свидание, — я невинно захлопала ресницами, продолжая демонстрировать актерское мастерство. — Совсем не подозревала, что он магический. Просто красивый камешек, похожий на опал. Отдала его Рейну, а он решил использовать его для наказания.

— Хм-м-м... — протянул задумчиво офицер Торино и бросил быстрый взгляд на моего молчаливого сообщника. — И последний вопрос: какого тхала вы с Рейном решили продолжить свидание там, где с голым задом на ветке дерева висит ваш обидчик?

— А это у Рейна надо спросить, — я пожала плечами. — Это его грязные фантазии. Не мои.

Страж закона упёрся лбом в стол, и его плечи беззвучно затряслись от смеха.

Как замечательно! Мы уже стали посмешищем в отделе полиции.

— Хватит, Томас, — улыбаясь заявил Рейн, и я бросила на него удивленный взгляд.

Что это ещё за Томас?! Почему он называет офицера по имени?!

— Рейн, ты меня убиваешь, — хохотал офицер. — Я только утром вернулся из командировки, а мне уже успели доложить о твоих “геройствах”. За две недели — это твоё пятое посещение отдела! К слову, ребята сказали, что аптекарь до сих пор обивает наши пороги и требует, чтобы мы заставили тебя вернуть всю травяную настойку с лавандой, которую ты у него выпил.

— Я все ему возместил, — парировал Рейн.

— Он утверждает, что ты заплатил за семьдесят пузырьков. А выпил восемьдесят три. К тому же, после твоего ночного посещения его аптеки на всех бутылках настойки с содержанием ромашки была замечена надпись “Гадость. Употребление вредит драконьему здоровью”. Аптекарь требует возместить и это.

— Хорошо.

Вместо удивления в моих глазах застыл ужас. Что?! Эй, давайте-ка отмотаем все назад! Никаких показаний я не давала! Мне не нужен такой муж! Даже фиктивный!

Уж лучше в бега подамся!

— Алекс мне уже все рассказал. Мы встретились с ним утром в Канцелярии, когда я отвозил отчёт, — продолжал офицер. — Врага ты, конечно, себе нажил... Ульрик Донг — это темная лошадка, Рейн. В столице все его сторонятся, а ты его папкой по заду... Он тебе вряд ли это простит. А девушка? Она действительно твоя невеста?

— Да, — с некой гордостью в голосе произнес Рейн. — И я рад, что она согласилась стать моей женой.

Мои глаза едва не вылезли из орбит. Да что тут происходит?!

Уловив мое недоумение, Рейн широко улыбнулся и объявил:

— Лореин, познакомься. Это Томас Торино. Мой дядя.

Мои дорогие, не забывают, пожалуйста об обратной связи:) буду очень благодарна за звёздочку книге! Именно ваша активность очень вдохновляет и помогает продвигаться книге, чтобы ее заметили как можно больше читателей ##

Глава 7

Лорейн

После недолгой беседы офицер Торино снова вызвал в кабинет Ульрика Донга, а мы с Рейном оказались в коридоре. Таким способом, Томас позволил нам покинуть отдел, чтобы этого не видел потерпевший.

Я быстро зашагала вперед, обгоняя Рейна. Как же я злилась!

Злилась за это представление, которое он устроил на допросе! Хотя не так... Представление устраивала я, а Рейн предательски молчал!

И как же я ненавидела его за это молчание!

Я выскочила на крыльцо и сощурилась от яркого солнечного света, ударившего в глаза. Летнее солнце уже пригревало вовсю, по дороге проносились повозки и экипажи, а по тротуарам неспешно прогуливались прохожие. Я потеряла озябшие плечи и осмотрелась. Мой красный вечерний наряд, конечно, совсем не подходил для пешеходных дневных прогулок.

Да и куда мне идти? Это вопрос так и оставался открытым.

До моего обоняния донесся запах свежей выпечки, идущий от пекарни, что находилась на углу улицы, и мой желудок мгновенно взбунтовался, требуя утолить голод.

Я с тоской уставилась на здание пекарни и... В душе вспыхнул лучик надежды. На тротуаре взад-вперед, словно кого-то поджидая, бродила знакомая женская фигурка, облаченная в синее платье. Тетушка Маргарет!

Я быстро побежала вниз по ступенькам. Но когда достигла середины крыльца, нога вдруг соскользнула с края ступени, и я ощутила, что теряю равновесие...

Секунда — и я оказалась прижата спиной к мужской груди, а руки моего спасителя оказались у меня на талии.

— Поймал, — раздался над ухом голос Рейна. — Я держу тебя...

— За дуру?

— Что?

— Ничего, — буркнула обиженно. Дождавшись, пока Рейн меня отпустит, я пробормотала гневное “спасибо” и продолжила свой путь.

Стоило мне оказаться внизу, как Рейн схватил меня за предплечье, останавливая.

— Лорейн, постой.

Я вырвалась из его захвата и резко развернулась.

— Повеселились?

— Ты не дала мне сказать ни слова. Поэтому я решил, что это будет для тебя маленьким уроком. Не стоит примерять на себя мужскую роль. Такие вопросы обычно решают мужчины.

Я саркастично усмехнулась. Что-то в моем окружении не наблюдалось мужчин, способных решить проблему. Создать? Да! Хоть сотню! А вот решить... Обычно со всеми трудностями, даже самыми крохотными, мне всегда приходилось справляться самостоятельно.

— Засуньте свои уроки знаете куда?

— Я думаю, Ульрик будет против.

Я поджала губы, сдерживая улыбку, и продолжила обиженно хмурить брови. В мои планы не входило быстрое прощение.

Рейн указал в сторону пекарни, и мы двинулись через дорогу.

— И вообще, я предлагаю перейти на “ты”, — предложил он. — Все-таки ты теперь моя невеста.

— А может я не хочу, чтобы вы мне тыкали? — ошетинилась, гордо подняв подбородок.

— Ну, брак у нас будет фиктивный. Поэтому тебе это не грозит, если ты сама не захочешь. Я-то не против.

Не сразу я поняла его скрытый подтекст. А когда до меня наконец дошло, я треснула по мужскому плечу.

— Вы отвратительны!

— А ты очаровательна, — парировал с улыбкой Рейн.

Мне захотелось его придушить. Но делать это возле отдела полиции — такое себе развлечение...

Поэтому я молча разглядывала две маленькие ямочки, украшающие мужские щеки, покрытые темной щетиной.

Я как-то читала, что такая привлекательная особенность внешности — это дефект. Да уж, из всех драконов мне, вероятно, достался самый дефективный.

— Предлагаю заключить перемирие, — Рейн остановился на тротуаре и протянул мне руку.

Сощурившись, я взглянула на красивые длинные пальцы его аккуратной ладони.

— Или ты всё-таки решила рискнуть и сбежать? — предположил он насмешливо. — Плохая идея. Я думаю, твой братец и Ульрик Донг рассматривают такой исход событий. Не стоит их радовать.

После этих слов я все же вложила руку в его ладонь, и вместо рукопожатия Рейн поднес ее к своим губам и поцеловал.

— Духи надо сменить, — попросил он, глядя мне в глаза.

Я молча кивнула и отдернула руку. Пошевелила пальцами, словно пыталась прогнать жар, оставшийся после поцелуя.

— И какой у нас план? — поинтересовалась, продолжая путь.

— Сейчас мы заберём твою тётушку, словим наемный экипаж и заглянем в магазин, чтобы купить тебе несколько платьев и другие принадлежности. А потом отправимся ко мне домой. Я займусь приготовлениями к вечерней церемонии, а вы с тетушкой отдохнёте. И прошу, не покупай ничего с содержанием лаванды: ни шампунь, ни духи... Ни-че-го, — по слогам повторил Рейн. — Это ради твоей же безопасности.

— Мы будем жить в одном доме или в разных? — спросила осторожно. Почему-то мне было страшно снова увидеть Рейна в состоянии безумия. — Я слышала, что многие практикуют в браке раздельное проживание.

— Вместе. В противном случае, я не смогу тебя защитить. Томас был прав, когда сказал, что Ульрик не простит нанесённую обиду.

Я обреченно простонала.

— А замки в дверях у вас хотя бы имеются?

Рейн бросил на меня насмешливый взгляд, говорящий “ты действительно считаешь, что они помогут?”.

— Я займу первый этаж, а вы с тётушкой можете расположиться на втором, — добавил он. — Постараюсь вас не тревожить.

— А о чем говорил офицер Торино? Вы ограбили аптеку?

Рейн поморщился. Вероятно, ему совсем не хотелось это обсуждать.

— Мне необходимо знать, что меня ждет, — добавила уверенно, ожидая объяснений. — Вы пять раз были в отделе полиции, Рейн! За две недели! Пять раз!

— Все из-за повара. Он повадился добавлять в некоторые блюда специи с лавандой, а я не сразу сообразил, где искать причину. В первый раз я загремел в отдел, когда разгромил магазин специй, чтобы набить карманы сюртука лавандой. Во второй раз — уничтожил клумбы с ромашкой возле цветочного магазина. В третий раз — под воздействием лаванды я пробрался

в дом портнихи. В тот вечер я встретил ее у аптеки, дракон учуял у нее лаванду, ну и последовал за ней... — Рейн замешкался и немного покраснел.

— И? — я выжидающе подняла брови, ожидая самой, судя по всему, интересной части рассказа.

— Так. Хочу сразу напомнить, что мною управлял дракон. В трезвом уме я бы никогда...

— Так что вы сделали?

— Я следовал за ней до самого дома, потом пробрался в ее спальню через окно, разделся и лег в постель. А когда портниха вошла в комнату, я отбросил одеяло и игриво предложил ей свое тело в обмен на лаванду. Она огрела меня светильником и сдала в полицию.

— Мама дорогая... — я уже не знала, смеяться мне или плакать.

— В четвертый раз — я решил сам заглянуть в аптеку. Взломал двери и до самого утра хлестал настойки с лавандой. Так аптекарь утром меня и застал. Я спал на полу в окружении пустых бутылочек из-под настоек. Ну, а в пятый раз - мы загремели в отдел вместе.

Я шлепнула себя ладонью по лбу и покачала головой. Почему мне кажется, что этот брак станет самым позорным решением в моей жизни? Может ещё не поздно отказаться?

Словно уловив мое смятение, Рейн произнес:

— Это ещё одна причина, почему я предложил тебе фиктивный брак, Лорейн. Ещё неделя — и моя репутация будет бежать впереди меня. Меня станут обходить стороной все девицы, и поэтому в будущем заключить реальный брак станет проблемой. Да и к тому же через месяц наш развод будет выглядеть очень... настоящим. Сперва все будут жалеть тебя, потом, если нам удастся найти целительницу, и я излечусь, все просто решат, что ты была никудышной женой и сводила меня с ума. Слухов будет много, но в конечном итоге все они сойдут на нет, и наша репутация сильно не пострадает. Да и к тому же за тот позор, что ты можешь испытать по моей вине, а точнее по вине дракона, я готов заплатить. К примеру, я дам десять тысяч золотых.

— Сколько? — нет, он действительно сумасшедший.

— Десять тысяч. Ты сможешь купить себе домик и жить в свое удовольствие. Да и по закону я не могу после развода оставить тебя без денег.

Меня разрывало надвое. Это была очень соблазнительная, но в то же время безумная авантюра. Посчитав, что плюсов для меня всё-таки больше, я утвердительно кивнула, принимая условия.

— С моей стороны необходимо только помочь вам найти целительницу, верно?

— Да. Ну и сохранить мою репутацию по максимуму. Если дело совсем будет выходить из-под контроля — просто строй из себя жертву.

Да уж... условия.

— А нет никаких шансов немного усмирить вашего дракона? — спросила с надеждой, пока моей голове проносились ужасные картины предстоящего брака. Моя фантазия подкидывала мне картины одну позорнее другой.

Рейн тяжело вздохнул.

— Я предпочитаю жить за городом, но две недели назад именно по этой причине мне пришлось приехать в столицу. Я надеялся, что младший брат поможет мне в поисках мага или целителя, способного хоть немного усмирить дракона.

— Не нашли?

— Нашли. Есть в столице один маг способный разорвать мою связь с драконом, чтобы этот крылатый паршивец хотя бы перестал мною управлять. Я думал, что так будет легче искать целительницу, способную полностью излечить недуг.

— Так давайте обратимся к нему! — воскликнула горячо.

Мое сердце от волнения забилось в два раза чаще. Неужели у меня есть шанс провести этот месяц спокойно?

— Не могу, — усмехнулся Рейн. — Мне этот маг точно не захочет помогать. Ни за какие деньги. Вчера вечером я опозорил его на весь мир и увел у него невесту.

Я устала на Рейна.

Что?! Этим магом был Ульрик Донг?! Да что же это за тотальное невезение!

Я обреченно простонала, а Рейн рассмеялся, веселясь от моей реакции.

— Не переживай, Лори, все не так плохо, как кажется. По крайней мере за эти две недели дракон ещё никого не убил.

— Это все равно не очень обнадеживает.

Когда мы оказались возле тетюшки Маргарет, я нацепила на лицо улыбку, чтобы скрыть волнение.

— Отпустили! — она крепко меня обняла и звонко расцеловала в обе щеки. — Может сейчас и сбежим? Сядем на первый поезд, отправляющийся из столицы. Вещи в пути купим. У меня все с собой.

Старушка легонько хлопнула себя по груди, и раздался лёгкий звон монет.

— Не надо куда бежать. Наши планы поменялись, — я неуверенно улыбнулась, когда Рейн приобнял меня за талию.

Тётушке очень не понравился его жест. Нахмутив свои тонкие брови, она тихонько пригрозила:

— Вы, милейший, убрали бы руки от моей девочки, пока я вам диарею не наколдывала. Чего привязались-то к ней?

— Тетюшка, успокойся.

Следующие несколько минут я пыталась посвятить ее в наш новый план. Петляла по тротуару, опустив голову, и боялась даже поднять глаза. Страшилась увидеть во взгляде тетюшки разочарование.

Но когда все же решилась посмотреть на нее, то увидела... пустоту.

Быстро оглянулась и тихо выругалась.

Моя милая старушка, радостно болтая, уже шагала под ручку с Рейном в сторону стоящих у обочины наемных экипажей.

— Лори, ты идёшь? — поинтересовался мой жених и, быстро обернувшись, продемонстрировал мне свою довольную улыбочку.

— Спасибо, что выслушали, — шикнула раздраженно и поспешила следом.

Глава 8.

Рейн

Я стоял у зеркала и поправлял лацканы черного новенького фрака. Одним словом, готовился к вступлению в семейную жизнь.

Искоса поглядывал в сторону письменного стола, на котором лежала добытая мною черная папка. Я заглянул туда лишь мельком. Там были сотни детских портретов. Хорошенько всё изучить я планировал после свадебного торжества, потому что брачной ночи мне все равно не светит.

Рядом со мной, как и обычно, летал маленький и очень говорливый огненный дракон, от речей которого у меня уже раскалывалась голова.

— Эта комната маленькая! Ты зачем ей свою спальню отдал, если она больше лавандой пахнуть не будет?! Нам такая невеста не нужна! — возмущался дракон.

Как мы с Лори и договорились, я обосновался на первом этаже. Мне пришлось временно выселить Ларса на второй этаж, а самому занять его спальню. Эта комнатка, конечно, уступала по размерам хозяйской спальне, но здесь тоже было довольно уютно. Тем более Ларс и ещё несколько магов сделали небольшую перестановку: переместили сюда мою любимую кровать и шкаф с одеждой.

— Как не нужна? Не ты ли шантажировал меня в тюремной камере? — потешался я. — Сам же говорил, если я на ней женюсь, то ты будешь хорошо себя вести. Вот я и женюсь. Выполняй уговор.

— Ты меня обманул! Я это предложил, чтобы в постель лавандовую красотку затащить! А ты с ней фиктивный брак заключаешь! Ещё и духами пользоваться запретил! На кой она мне теперь нужна?!

— Брак всегда можно сделать настоящим. Так что, помалкивай и не мешай мне одеваться.

Дракон продолжал летать за моей спиной и возмущаться. А я прекрасно понимал, что этот огненный паршивец никакой уговор выполнять и не собирался. Поэтому я и сделал всё по-своему.

Лори очень мне понравилась. И мне было жаль отдавать ее на растерзание Ульрику Донгу. Это стало самой главной причиной, почему я сделал ей такое предложение.

О том, что Лорейн действительно может помочь мне сохранить репутацию — я даже не думал. Заведомо знал, что с таким недугом, как у меня, ей не совладать.

А вот в расследовании она может быть полезна. Мне не помешает рядом здравомыслящий человек.

— Ты сам себе не доверяешь! — продолжал дракон.

— Я тебе не доверяю. А в обещания твои тем более не верю. Ты и в саду себя “хорошо вел”. Сперва позволил мне управлять тобой, а потом взял и все испортил! — рявкнул я, взглянув в отражении на этого огненного гада.

— Я папку прятал! Ну и... Да она ж рядом стояла! Ну как ее не поцеловать? Такая красивая, лавандой пахнет... Жаль, в шею ее лизнуть не успел. А бедра у нее какие? Так бы и нырнул под юбку!

Я крепко зажмурился. Даже не хотел представлять, что ожидало бы нас с Лорейн вчера, если бы дракон лизнул ее кожу, опрысканную духами с лавандой.

Дракон сделал кувырок в воздухе и, взмахнув крыльями, приземлился на край зеркала.

— Слушай, — пробасил он. — А может нам это... Брак в настоящий превратить? Дай мне свободу — и каждая ночь станет брачной!

— Ты можешь заткнуться хотя бы на минуту?! — рявкнул я и смахнул дракона с зеркала. Развернулся и поспешил к двери, понимая, что священник должен быть уже здесь.

— Ну дай! Выпусти меня! Я ее в два счета соблазню! Влюблю! Покорю! — преследовал меня дракон.

— Если ты сейчас заткнешься — то я позволю тебе ее поцеловать, — солгал я, идя на маленькую хитрость. Ведь брак скрепляется поцелуем.

— А под юбку залезть?

— Нет.

— Я ей духи с лавандой подарю!

— Нет.

— Да у нас с ней будут красивые дети!

— Нет.

Я быстро шагал по коридору первого этажа, как мантру твердил слово “нет” и беспрестанно отмахивался от назойливого дракона, что нашептывал мне в ухо разные вещи, которые он хотел бы сотворить с Лорейн.

Я резко замолк, когда поймал на себе удивленный взгляд священника.

Он стоял у дверей гостиной. В своей фиолетовой рясе, расшитой золотой нитью, в шапке, соответствующей магическому сану, и прижимал к груди книгу обрядов.

— Вы передумали, Ваше Сиятельство? — нахмурился он.

— Ни в коем случае, — я натянуто улыбнулся.

— К обряду все готово, — объявил священник и я покосился на входные двери.

Меня удивляло, что братец Лорейн до сих пор не обивает порог моего дома. Хотя я был уверен, что он появится к обеду... Но часы показывали семь вечера, а никто ещё не явился по мою душу.

Затишье перед бурей?

— А если вдруг Лори откажется от моей драконьей красоты и мощи, — голосил над ухом дракон, угрожая. — То я проведу брачную ночь с какой-нибудь другой вкусно пахнущей девицей. И другие ночи тоже!

— Заткнись, — прошипел я и глаза священника округлились от изумления. — Простите, я не вам, — добавил виновато.

Дракон, к счастью, замолчал и наконец-то растаял в воздухе.

Да уж... Несладко будет Лорейн в браке, ой, несладко...

А может наша свадьба действительно не самая лучшая идея? Но кто, если не я, спасет ее из рук старика-мага?

Со стороны лестницы донеслись женские голоса.

Я обернулся и... у меня перехватило дыхание.

Все мысли о неправильности этого брака растворились, как сахар в горячем чае.

На долю секунды я позавидовал сам себе.

Лорейн была великолепна.

Она неспешно спускалась по лестнице в компании тётушки. Так чарующе, и в то же время волнительно, улыбалась мне, что у меня сдавило под ребрами.

Ее белое свадебное платье с открытыми плечами, которое она наспех купила в магазине, потрясающе сидело на стройной фигуре, подчёркивая высокую грудь и тонкость талии. Светлые волосы остались распущенными и мягкими волнами опускались на плечи.

— Ну как вам невеста, Ваше Сиятельство? — спросила хвастливо тетюшка Маргарет, облаченная в новое бордовое платье.

Я дотронулся до области сердца и покачал головой, с восторгом глядя на свою будущую жену.

— Жалею, что предложил фиктивный брак,— я подал Лори руку, и ее тоненькие пальчики оказались в моей ладони.

А потом она улыбнулась. И в этой улыбке не было кокетства. Только искренность.

— Я не сказала тебе спасибо, — тихо прошептала Лори, глядя в глаза. — Ты дважды меня спас.

— Теперь твой черед спасать меня, — я перевел взгляд на ее губы, накрашенные нежно-розовой помадой.

“Я требую брачную ночь!” — тут же заголосил внутри меня дракон.

Я обреченно вздохнул и скользнул голодным взглядом по женской груди. Галантно предложил Лори руку и мы двинулись к гостиной.

Лори вняла моей просьбе и сменила духи. Теперь она пахла розами, и мне нравился этот запах. Так и хотелось, следуя драконьим инстинктам, провести кончиком языка по тонкой жилке на ее шее.

В гостиной уже стоял переносной ритуальный алтарь, в виде белого небольшого высокого столика с выгравированными на нем символами. На нем покоилась книга священника, окружённая четырьмя свечами.

Мы остановились у дверей гостиной, ожидая, пока священник пригласит нас пройти к алтарю по специальному тёмно-синему ковру, украшенному светящимися магическими рунами.

— Проходите, — объявил громко он, и едва я успел ступить на брачную дорожку, как во входную дверь громко забарабанили.

— Лорейн! — голосил братец моей невесты.— А ну, открывай!

Лори вздрогнула и посмотрела на меня испуганно.

— Именем закона! Откройте дверь! — это были незнакомые мне голоса. Вероятно, Лиам Рид притащил с собой поддержку в виде отряда полицейских.

Стук становился все громче и яростнее, а я все веселее.

— Быстрее! Продолжаем обряд! — взмолилась Лорейн.

Но у меня на этот счёт были свои планы.

— Предлагаю отложить церемонию на пару минут, — я обратился к священнику.— У нас незваные гости.

Лорейн взглянула на меня как на сумасшедшего. Я развернулся и деловито зашагал к входной двери, возле которой уже топтался взволнованный слуга.

— Рейн, может не надо? — Лори поспешила следом и вцепилась в руку, ища защиты.

— Надо, — я ободряюще улыбнулся своей красивой невесте. — Либо мы сейчас решаем эту проблему, либо полицейские сами выбьют дверь — и мы опять окажемся в отделе. Вернее, я в отделе, а ты в лапах Ульрика Донга.

Глава 9.

Лорейн

Рейн отправил меня обратно в гостиную. Но пропускать спектакль, пусть и страшный для меня, я не собиралась. Поэтому мы с тетушкой замерли у дверей гостиной, наблюдая за происходящим из укрытия.

Стоило Рейну открыть входную дверь, и в вестибюль влетел Лиам, а за ним следом — восемь полицейских.

Вид у моего “братца” был безумный. А ещё Лиам был пьян, и даже не удосужился привести себя в порядок при помощи магии. Его зелёный пиджак был прожжен в нескольких местах, а на скуле красовалась огромная царапина. И я невольно задумалась: не дело ли это рук разъяренного Ульрика Донга?

Стоило Лиаму заметить мой свадебный наряд, и он, не задумываясь, набросился на моего жениха.

— Ты украл мою сестру! У нее уже есть жених! — взревел Лиам, сверля бешеным взглядом улыбающегося Рейна.

— Разве? — Рейну можно было дать медаль за выдержку. Он бесстрастно смотрел на своего противника и улыбался. — Мы вроде с вами обсудили условия брака. Мы с Лорейн любим друг друга. Я же выписал вам чек на десять тысяч золотых в качестве выкупа. Неужели вы его не получили?

Услышав сумму, Лиам растерялся.

Нервно сглотнул, продолжая смотреть в глаза Рейна. Словно пытался осознать услышанное.

— Какие деньги? — спросил неуверенно “братец”.

— Выкуп за невесту. Традиция. Я выписал вам чек на десять тысяч золотых.

Мы с тетушкой удивлённо переглянулись. Она склонилась к моему уху и тихо прошептала:

— А может оно и хорошо, что у твоего дракона проблемы с головой?

Я, подобно Лиаму, нервно сглотнула.

Рейн действительно собирается заплатить моему “братцу” такую сумму?! Почему?! Зачем?!

— Ларс! — взревел Рейн, и из столовой выскочил седовласый бодренький старичок.

— Слушаю, Ваше Сиятельство.

— Ты отправлял чек, который я тебе передал?

Рейн повернулся к слуге. Секундный взгляд, лёгкое замешательство Ларса... И вдруг старичок, ударив себя по лбу, заголосил:

— Забыл! Забыл, мой хозяин! Простите, нерадивого! Память совсем уже не та!

— Ох, Ларс, — широко улыбнулся Рейн. — Простите, Лиам. Вышло недоразумение. Но если вы откажетесь от десяти тысячи золотых в связи с этим недоразумением — я пойму.

Лиам посмотрел на меня. Внимательно. Оценивающе. Как на товар.

— Не отказываюсь, — буркнул он, разжимая свои руки и отходя от моего жениха на несколько шагов.

— В таком случае, пройдемте в мой кабинет, и я отдам вам чек.

Мужчины зашагали по коридору, и Рейн, проходя мимо, подмигнул.

Разумеется, Лиам никогда не откажется от такой суммы! Ведь этих денег ему хватит, чтобы вернуть долг Ульрику Донгу, и у него останется ещё пять тысяч золотых! На две тысячи больше, чем первоначально за меня предложил старик!

И тут до меня дошло...

Рейн знал!

Он успел узнать, как обстоят финансовые дела у нашей семьи! Зачем ему это надо?

— Чего стоите? — буркнула тетушка, обращаясь к полицейским. — Все в порядке. Просто небольшое недоразумение.

Едва стражи закона покинули дом, как на крыльце появился новый незванный гость.

— Надеюсь, я не опоздала?

Я закатила глаза и обреченно вздохнула.

Да будь оно все проклято!

Даже Патрисия явилась на это представление.

В дом моя “сестричка” войти не спешила. Топталась на пороге, одетая в мое новое зелёное платье, которое недавно подарила мне тетушка Маргарет. Даже мою дамскую сумочку взяла!

— А, вот ты где, потаскушка, — ее губы, накрашенные красной помадой, растянулись в высокомерной улыбке, а карие глаза оценивающе скользнули по моему свадебному платью. — Тебя Ульрик ищет. Конец твоим приключениям.

Вместо ответа я ехидно улыбнулась, разглядывая на ней свою одежду.

Патрисия была младше меня на год.

Она была очень похожа с Лиамом. Те же рыжие волосы и карие глаза, тот же гадкий характер. Я до сих пор не могла понять, от кого они унаследовали такой паршивый нрав. Мама была рыжеволосой красавицей с большим добрым сердцем. Отец, хоть был и суров, но всегда поступал справедливо.

Патрисия с самого детства любила доводить меня рассказами о моих настоящих родителях. То говорила, что они были пьяницами и продали меня семье Рид за бутылку крепкой настойки. То выдумывала, что моя мать была проституткой и умерла от болячек, а меня выкинули на улицу. Каждая ее выдумка всегда сопровождалась новым прозвищем, которое я была вынуждена носить до тех пор, пока моя “сестрица” не придумает что-то новое.

На самом деле, я понятия не имела, кем были мои родители. Более того, в моей голове напрочь отсутствовали любые воспоминания о раннем детстве. Я помню себя только с десятилетнего возраста.

Словно моя жизнь началась только тогда, когда надо мной склонились приемные мама и папа. Я помню, что мама в тот момент показалась мне настоящей принцессой с рыжими, переливающимися на солнце волосами. Она прижала меня к своей груди, а я рассматривала мелкие жемчужинки на ее роскошном платье и боялась прикоснуться к ним своей грязной ручкой.

Все, что я отлично помнила — это мерзко пахнущая канава, на склоне которой меня и нашли. Грязную, истощенную, в рваной мешковатой одежде и практически без сил. Единственное, что сохранилось у меня из прошлого — это неумело сплетенный браслет из медной проволоки, на котором красовались маленькие бусинки с буквами моего имени.

Поэтому все, что у меня осталось — это только имя. И то, я не совсем была уверена, что оно моё.

Потом я долго болела. Почти полгода надо мною хлопотали все целители. Они не могли найти, в чем причина моего недуга. Я была слаба, почти не набирала вес, а ещё сильно заикалась.

Но вдруг в один из дней моя болезнь прошла сама. Словно по мановению волшебной палочки.

Из коридора вышли Рейн и Лиам. Братец выглядел очень растерянным и при этом крепко сжимал в руке банковский чек.

Я мгновенно оказалась рядом с Рейном и по собственнически вцепилась в его локоть. Адресовала Патрисии довольную улыбочку, свидетельствующую о том, что их планам не суждено сбыться.

Патрисия резко замолчала, с неподдельным интересом изучая моего жениха. И судя по хитрой улыбке, озаривший ее лицо, Рейн ей понравился.

Она соблазнительно взбила пальцами свои рыжие кудри и осторожно вплыла в дом.

— Ах, Лиам! Вот ты где! — ее голос стал выше, в нем послышались кокетливые нотки. — Я так испугалась, когда ты внезапно исчез.

Она поспешила навстречу к брату, маняще виляя бедрами.

— Это Патрисия, сестра Лорейн, — растерянно пробормотал мой “братец”, представляя эту выскочку Рейну.

Я саркастично ухмыльнулась. Ха! Сестра! Как же громко сказано!

— Патрисия, это Его Сиятельство Рейн Монтеро. Жених нашей Лори, — подавленно произнес Лиам.

— Приятно познакомиться, Ваше Сиятельство, — Патрисия оказалась рядом с нами и присела в низком реверансе.

Я повела носом, улавливая знакомый запах... и с ужасом посмотрела на Патрисию! Мои духи! С лавандой!

Запах духов, разумеется, сразу же унюхал и Рейн. А точнее, его дракон.

В голубых глазах появились огненные искорки, а губы тронула мечтательная улыбка. Он схватил Патрисию за руку, шумно вздохнул, коснулся губами запястья и замер...

Твою малину! “Сломался”! Опять!

Как же не вовремя!

Патрисию этот жест очень порадовал. Она посмотрела на меня с насмешкой и снова установилась на прилипшего к ее запястью Рейна.

— Эй! Приди в себя! — шикнула я над ухом своего жениха. — Контролируй, Рейн! Ты же говорил, что можешь!

О, каким взглядом он на меня посмотрел! Словно я мешаю ему наслаждаться жизнью!

Но я-то уже осознавала, что это взгляд ненастоящего Рейна. Потому, что от восхищенного до презрительного — слишком резкая перемена.

Я сама убрала руку Патрисии из его захвата. Со стороны я, разумеется, понимала, как нелепо и ревниво выглядит мой жест, но иначе сделать не могла.

Моя “сестрица” осталась в полном восторге от этой ситуации и от моего секундного унижения.

— Всё, родственная встреча подошла к концу. Проваливайте отсюда. Можете навестить Ульрика Донга и сообщить ему радостные вести, — раздраженно протянула я, чувствуя, что на меня накатывает волна паники.

Я впервые стала свидетельницей того, как дракон захватывает сознание Рейна. И пока совсем не понимала, что делать в таких случаях, и как правильно себя вести.

— Ты как всегда ужасно груба, Лори! — фыркнула Патрисия и стрельнула глазами в очарованного Рейна. — Мы можем остаться на торжество, Ваше Сиятельство? Я очень хочу порадоваться за сестру.

— Конечно! — оживился Рейн-дракон.

Я с надеждой посмотрела на Ларса, надеясь, что старый слуга уже свыкся с недугом хозяина и сможет спасти ситуацию. И он действительно перешёл к действиям...

Когда Ларс внезапно влепил Рейну звонкую пощечину, в вестибюле наступила полная тишина...

Бедный слуга, казалось, и сам испугался своей наглости.

— Простите, Ваше Сиятельство, — пролепетал он. — Мухи...

— Что?!

Как по щелчку бешеный огненный взгляд Рейна устремился на обидчика.

— Мухи. Две. На вашей щеке, — виновато протараторил Ларс, бессовестно солгав. —

Они снош...

— Ларс, я понял. Замолчи, — голос Рейна в секунду прозвучал абсолютно спокойно, а огонь в глазах пропал.

Ползучий случай! Это что же такое получается?!

Хорошая оплеуха может привести Рейна в чувство! Интересно, надолго ли?

Надо расспросить этого добродушного слугу обо всем поподробнее!

— Спасибо, что разрешили поприсутствовать на свадьбе, — мило улыбнулась Патрисия, двигаясь в сторону гостиной.

— Стоять. Я передумал, — отозвался МОЙ Рейн и быстро двинулся к входной двери. Распахнул ее пошире и объявил: — У нас закрытое семейное торжество. В очень узком кругу. Поэтому, прошу вас удалиться.

Задумчивый Лиам и бровью не повел. Вероятно, он и сам был не прочь побыстрее покинуть этот дом. Ведь его карман грел чек на очень кругленькую сумму, которую, я уверена, ему не терпелось спустить в карточной игре.

А вот Патрисия искренне расстроилась. Но гордо подняв голову и тихо хмыкнув, она все же двинулась к выходу.

Более того, она поспешила убраться быстрее своего братца.

Вот только стоило ей оказаться рядом с Рейном, как его глаза опять вспыхнули огнем.

— Я передумал, — ухмыльнулся он и, схватив Патрисию за руку, потащил ее обратно в сторону гостиной. Ткнул пальцем в Лиам и грубо произнес: — Ты, молодой пьяница, давай проваливай отсюда. А девка с запахом лаванды пусть остаётся. Может развлекусь с ней.

Мы с Ларсом испуганно переглянулись. Он пожал плечами, мол, сделал все, что смог. Кажется, эффект от оплеухи совсем не длительный... Значит, надо искать средство понадежнее.

Мы с Патрисией столкнулись взглядами. О, как ей понравилось это предложение! Стерва!

— Что? — пробормотал Лиам, до сих витающий в облаках.

Рейн схватил его за шиворот и, поддав под зад хорошего пинка, вытолкал на улицу.

— Проваливай, сказал! — повторил он. — Эта рыжая с лавандовым ароматом тут пока остаётся. Если брачной ночи у меня сегодня не будет, с ней развлекаться буду! Какая разница, к какой потаскухе идти, если законная жена откажет?

Да чтоб у тебя все поотсыхало к драконьей матери! Ещё брак не заключен, а он меня уже позорит!

Зато пыл Патрисии мгновенно поугас. Так ее ещё никто не оскорблял!

Злая, как тысяча тхалов, она бросилась назад к входной двери вслед за братом.

— Куда пошла?! — Рейн и не думал отпускать свое “развлечение”.

Схватил ее за руку и притянул к себе.

— Отпусти! Отпусти! Мерзавец! — вопила испуганно Патрисия, пока мы все стояли на своих местах, растерянно наблюдая за этой картиной.

Рейн долго удерживать ее не стал. Но напоследок схватил за руку и... лизнул ее запястье.

— Твою лечебницу. Беда, — протянул Ларс, стоящий неподалеку. — Лаванда внутрь попала.

Патрисия вырвалась и умчалась прочь, пока Рейн провожал ее похотливым взглядом.

— Ты если что забегай ко мне, девка! Я и заплатить тебе могу, чтоб ты меня ублажила как следует! Дракона не так-то просто порадовать!

Он злорадно усмехнулся и захлопнул дверь.

Мы с тетужкой переглянулись, обе с надеждой посмотрели на расстроенного Ларса и, в конце концов, уставились на Рейна.

Его глаза были полностью огненными, как тогда, при первой нашей встрече в переулке. Насвистывая под нос веселую мелодию, он зашагал к гостинной.

— Пошли, Лори. Жениться будем. А потом за духами лавандовыми тебе поедем.

— Так закрыто все, — протянула с непониманием тетужка. — Магазины по вечерам не работают. Вы ничего не купите!

— Ты, милейший одуванчик, в каком мире живёшь? — возмутился дракон, обращаясь к старушке. — Для меня нет закрытых магазинов. И покупать я ничего не собираюсь. Заедем и так все возьмем. Хочешь и тебя с собой захватим.

Глаза тетужки округлились. Я, конечно, успела ей поведать о недуге Рейна. Но она, вероятно, не до конца осознавала масштаб катастрофы.

— Пойди, Рейн! — выкрикнула я и бегло глянула на перепуганного до смерти священника, ставшего невольным свидетелем этого спектакля.

Дождалась, пока тетужка и Ларс скроются в гостинной, и закрыла двери.

— Эм-м, Рейн, или как там тебя называть? Я знаю, что ты дракон, — начала я неуверенно.

Этот одержимый подался ко мне ближе и вжал меня в стену. Склонился надо мной, и мы оказались почти нос к носу.

Это были очень странные ощущения.

Осознавать, что перед тобой вроде бы стоит тот же улыбчивый Рейн, и в то же время понимать, что это не он, а его похабная вторая натура.

— Знать-то знаешь, а мощь почему-то нашу оценивать не спешишь, — прохрипел он насмешливо. — Непорядок. На кой ты мне тогда сдалась? Это ему ты нужна просто так.

— Отдай Рейна назад. Хотя бы на время брачной церемонии. Пожалуйста, — взмолилась я.

Почему-то мне не хотелось произносить брачные клятвы с ТАКИМ Рейном. Хотелось услышать своего настоящего жениха и вновь увидеть его восторженный взгляд.

— А ты мне что взамен?

— А что ты хочешь?

— Сейчас поцелуй, а после церемонии брачная ночь, — предложил этот наглец и провел пальцем по моей нижней губе. — Ты ж девица ещё. Никто тебя не касался. Так я нежно коснусь.

— Откуда ты знаешь, что я не...

Я осеклась. Станным сейчас казалось всё: и мой одержимый жених, и эти разговоры, и чувства, которые я испытывала в этот момент. Страх от осознания того, что это не настоящий Рейн, и в то же время мимолётное удовольствие от смелых прикосновений.

— Так от тебя за пару сотен метров невинностью несёт, не то, что от твоей рыжей сестрички, — ухмыльнулся дракон. — Так что, согласна?

— Нет. Предлагаю в обмен только поцелуй.

— Обряд длится полчаса! Ты представляешь, сколько мне его бесчувственное тело надо удерживать, чтобы он в сознании был? У меня лаванда внутри! Либо брачная ночь, либо никакого Рейна...

— А какие гарантии, что ты меня не обманешь?

— Слово дракона. Я свое слово всегда держу.

— Судя по твоим поступкам, в руках ты можешь держать только бутылочки с лавандой, — я ехидно улыбнулась. — Предлагаю следующее: я тебя целую, а ты возвращаешь мне Рейна на час.

— Час?!

— Ну да. А после торжественного ужина мы устроим брачную ночь.

Разумеется, ни о какой брачной ночи не могло быть и речи. Я просто надеялась выиграть время, чтобы получше понять, как справиться с этим безумцем.

Дракон прорычал. Упёрся своим лбом в мой лоб и процедил сквозь зубы:

— Час слишком долго... Но знай, красотка, если обманешь — мы враги. Будешь своего Рейна по всей столице потом искать.

— Согл...

Договорить я не смогла. Потому, что дракон накинудся на меня с поцелуем.

Я испытывала те же ощущения, что и тогда в саду. При нашем первом поцелуе...

Что-то горячее, как лава, стремительно разлилось по телу, концентрируясь внизу живота.

— Лори! — выкрикнула из гостиной тетушка Маргарет, тем самым приведя меня в чувство.

Дракон прервал поцелуй и довольно улыбнулся. Я ощутила, что мужские руки уже покоятся на моих бедрах!

— Мы договаривались на поцелуй, а ты ещё и под юбку залез! Обманщик! — шикнула я.

— С нетерпением жду ночи, — отозвался он, и огонь в его глазах на секунду вспыхнул еще ярче и потух.

Передо мной оказались знакомые ярко-голубые глаза. Рейн шумно вздохнул и остановил взгляд на моих губах.

— Если ты захочешь отменить обряд, я пойму, — рассмеялся он. — Твоя цена слишком высока.

— С возвращением, — я улыбнулась, отмечая, что только цвет глаз и манера разговаривать может выдать проблему Рейна. В остальном он оставался точно таким же. — Руки из-под платья убери.

— Разумеется, — он лениво и неспешно скользнул вниз по бёдрам, нагло глядя мне в глаза. В какой-то момент я даже подумала, что дракон снова меня обманул. — Радует, что хоть во время свадебного обряда я в полном сознании тебя поцелую.

— Вы оба не сильно-то и отличаетесь друг от друга! — рассердилась я, вырываясь к двери гостиной.

— Ты не передумала?

— Передумала? Шутишь? Тебя спасать надо! Пока твой дракон всех женщин столицы своей мощью не задавил!

Глава 10.

Лорейн

Следующие двадцать минут прошли как во сне.

Я безумно нервничала, и на это было две причины. Во-первых, мой жених был восхитительно красив в своем черном фраке, и мысль о том, что я проведу месяц под одной крышей с этим мужчиной, вызывала сильное волнение. А во-вторых, я не верила в собственные силы. Переживала, что взвалила на себя непосильную ношу и не смогу справиться с сумасшедшей ипостасью будущего мужа.

Я то и дело поглядывала в сторону улыбающегося Рейна, боясь, что в любой момент в его глазах снова вспыхнет огонь, и дракон снова выйдет “на арену”.

Священник выглядел недовольным. Вероятно, недавняя сцена в вестибюле произвела на него очень сильное впечатление. Несколько раз он переспросил: “точно ли мое желание взять в мужья Рейнхарда Монтеро исходит от чистого сердца и является добровольным?”.

Когда с моих губ все же слетело заветное “да”, священник посмотрел на меня, как на сумасшедшую. Казалось, ещё чуть-чуть, и он начнет крутить пальцем у виска и звать меня к разуму.

А с какой надеждой он обвел взглядом наших гостей! По-видимому, надеялся, что кто-то скажет хоть слово против заключения этого брака. Но тетюшка Маргарет и Ларс промолчали.

Поэтому бедному священнику пришлось продолжить обряд по всем правилам.

Когда на моем пальчике засияло золотое обручальное колечко с прекрасным изумрудом, и нас объявили мужем и женой, Рейн меня поцеловал.

Сперва целомудренно и нежно, как этого требовал обряд, но... потом в нем словно что-то щелкнуло! Он притянул меня ближе к себе, зарылся пальцами в мои волосы и резко углубил поцелуй...

У меня перехватило дыхание от неожиданного напора. Умом я понимала, что это не Рейн, а его дракон, не сдержавший свое слово.

Поцелуй был таким же умелым, безумным, вызывающим мурашки и слабость в ногах...

Если бы можно было дать медаль за умения в таких делах — Рейн Монтеро стал бы победителем. Или его дракон. Я, конечно, целовалась и раньше, но впервые меня целовали так, словно я самая желанная и красивая девушка на свете.

Когда Рейн оторвался от моих губ, первое, что я сделала — это посмотрела ему в глаза. И, не увидев там ни единого огненного проблеска, стиснула зубы.

Это был не дракон...

Твою тьму! Вот и как мне понять, где Рейн, а где не он? Если целуется мой новоиспеченный муж одинаково в разных обликах?!

Не дожидаясь, пока священник наградит нас очередным суровым и недовольным взглядом, мы поспешили к выходу.

— Мог бы так не набрасываться на меня, — фыркнула я, втайне злясь на свою беспомощность.

— Это был не я, — очаровательно улыбнулся мне Рейн, и в его глазах промелькнули смешинки.

Я мысленно пожелала себе стойкости. Всё-таки он опасно привлекательный мужчина.

— Если бы я знала, что вместо одного жулика заключу сделку сразу с двумя — подумала бы получше, — мои губы тронула лёгкая улыбка.

Рейн издал смешок. Понял, что его маленькая ложь не удалась.

— Поздно, милая. Ты упустила свой шанс на спасение.

— Точнее и не скажешь.

Мы вышли в коридор и двинулись в сторону столовой. Я крутила головой по сторонам, снова внимательно изучая богатое убранство дома, в котором теперь буду жить.

— Рейн, расскажи, как мне уговорить дракона? Сколько длится эффект от лаванды, попавшей в организм?

Рейн взглянул на меня с сочувствием.

— Каждый раз по-разному. Иногда он может бушевать пару часов, а иногда целую ночь. Я мысленно выругалась. Час от часу не легче.

— А как его “обезвредить”?

— Я ещё не нашел способа. Но, к примеру, в нашу первую встречу мне помог твой удар корзинкой. Это заставило дракона прервать нашу позорную прогулку.

— То есть...

— Да, Лори, если он придет требовать супружеский долг, который ты ему пообещала, просто бей чем-нибудь тяжёлым.

Мама дорогая...

— А если я тебя покалечу?

— Не переживай, дракона не так-то просто покалечить. Магия справится.

— А если не сработает?

— Тогда тебе не повезло, — вздохнул обреченно Рейн. — Попробуй спрятаться где-нибудь.

Я издала истерический смешок. Просто отлично! Судя по всему, меня ожидает “чудесная” ночь!

Рейн миновал столовую и потянул меня дальше по коридору.

— Пока я ещё в полном сознании, я хочу тебе кое-что отдать, — тут же пояснил он, уловив мой непонимающий взгляд.

— Что?

Вместо ответа Рейн распахнул дверь одной из комнат. Судя по роскошной постели и шкафу, который смотрелся очень громоздким для такой небольшой комнаты — это была временная спальня моего супруга.

Рейн схватил с кровати ту самую черную папку, которую ещё совсем недавно мы использовали как оружие против Ульрика Донга, и протянул ее мне.

— Дракон не очень рад тому, что я хочу излечиться. Боюсь, что он может уничтожить добытую мною информацию. Поэтому пусть папка лучше будет у тебя. Завтра, когда я буду в полном сознании, мы ее изучим.

Я сморщила нос и брезгливо спрятала руку за спину.

— А ты ее протирал после... после... ну...

Я замолчала, чувствуя, как щеки заливают густой румянец.

— Разумеется, — рассмеялся Рейн. — Бери папку и иди спрячь ее где-нибудь. Я пойду в столовую.

Как только “добытая информация” оказалась в моих руках, Рейн поспешил удалиться. А я, прижав к груди папку, помчалась на второй этаж, чтобы выполнить его просьбу.

Теперь мне стали лучше ясны мотивы Рейна. Действительно, с таким недугом тяжело будет вести расследование, особенно, если этот самый “недуг” будет всячески этому противостоять.

Оказавшись в спальне, я закрыла дверь и обвела взглядом роскошную комнату, которую теперь занимала.

Сперва я бросилась к большому шкафу, потом к своей огромной кровати, к каминной полке... Я металась по комнате, но каждое место мне казалось ненадежным.

В конце концов мой взгляд упал на пушистый светлый ковер.

Я откинула его край и, не долго думая, достала из папки все листы. На миг растерялась, увидев сотни детских портретов и надпись на первой странице, гласящую “Приют Вархалда”.

Неужели следы целительницы ведут туда?

— Жаль, что я смогу расспросить Рейна обо всем только завтра, — раздосадованно буркнула себе под нос.

Ловкими движениями я разложила листы по полу и уже собиралась вернуть ковер на место, как мой взгляд вдруг зацепился за один из портретов.

Какого тхала?!

От волнения мои руки задрожали. Я медленно подняла один из пожелтевших листов и уставилась на четыре детских портрета, умело нарисованных простым карандашом.

Но заинтересовал меня только один. Ведь там была изображена я...

На миг я снова вернулась в детство, а именно в дом семьи Рид. Будто я снова стою перед огромным зеркалом и оттуда на меня смотрит худая болезненная девочка с двумя косичками.

Вот только на портрете не было этой худобы. Зато была та же родинка над губой.

“Лорейн, м/о” — гласила надпись возле зарисовки. Правда, дата рождения стояла абсолютно другая. Только год рождения совпадал.

Снизу, прямо под зарисовкой, красовалась надпись: “сбежала”. Она повторялась и под тремя другими детскими портретами.

А может это простое совпадение?

И что означает м/о? Мама отсутствует?

Тысяча вопросов крутились в голове. Мне не терпелось рассказать о своей маленькой находке Рейну, пока он ещё в сознании.

Я вернула лист на место, накинула ковер на свой тайник, с волнением отмечая, что он абсолютно незаметен для посторонних глаз, и швырнула пустую папку в камин.

К столовой я бежала сломя голову. Все мои мысли сейчас занимал только этот детский портрет. Мне просто необходимо узнать, что это за папка и откуда она! Кто все эти дети?!

До столовой я так и не добралась, потому что встретила Рейна в коридоре. Он стоял ко мне спиной и, закинув голову назад, что-то пил.

— Рейн, — окликнула я, и...

Он резко развернулся.

Его глаза превратились в два огонька, а на губах застыла наглая улыбочка. Мой взгляд переместился на его руку, в которой находился небольшой и уже пустой пузырек.

— Ты...ты... — я растерялась. Он хлестал лавандовую настойку?! Откуда он ее достал?!

— У каждого свои тайники, — объявил радостно дракон и ловким движением руки отправил пустой пузырек в огромную вазу с искусственными цветами. — Прошло сорок минут. Я уменьшил время нашего договора, так как мой запал угасал.

— Это нечестно!

— Смотря с какой стороны посмотреть, — ухмыльнулся дракон. — Ну, чего стоишь жена? Пошли. По расписанию у нас праздничный ужин, а потом брачная ночь.

Я нервно сглотнула. Кажется меня ожидает безумно длинная ночь... Что ж... Сам напросился.

Глава 11

Лорейн

Наш торжественный ужин проходил в очень узком кругу. За столом сидели только я, тетюшка Маргарет и Рейн.

Я приглашала присоединиться к нам и Ларса, но тот вежливо отказался, ссылаясь на головную боль. Но я была уверена, что он просто хочет убраться подальше из столовой, страшась, что Рейн напомнит ему о недавней оплеухе.

О, как я понимала Ларса! Я и сама убежала бы отсюда, чтобы не ловить на себе голодные взгляды новоиспеченного супруга, который не переставая поглаживал меня по коленке.

Но ударить — означало закончить ужин и приступить к брачной ночи. Что ещё хуже...

Поэтому уже почти час я возила вилкой по полупустой тарелке, отправляя в рот крошечку, чтобы оттянуть надвигающийся час “драконьих брачных игр”.

Рейн, а вернее его дракон, не замолкал ни на минуту, ведя оживленную беседу с тетюшкой Маргарет. Он рассказывал ей разные смешные истории, порой очень пошлые. Но она, к моему удивлению, с интересом слушала своего собеседника и смеялась.

Даже несмотря на то, что Рейн успел окрестить ее “увядшим цветочком”, “засахаренным медком”, “винтажной кокеткой”, “повелительницей загробной жизни” и его коронным “милейшим одуванчиком”.

Несколько раз я раздраженно напоминала ему имя тетюшки, но Рейн все равно продолжал называть ее по-своему. Что, по правде говоря, не очень-то и беспокоило мою милую старушку. Она искренне веселилась в компании дракона. Более того, они даже вместе начали придумывать имя будущему наследнику, которого я, по мнению Рейна, непременно ему скоро подарю.

От этого безумия меня спас Ларс. Он вприхнул в столовую и, склонившись над моим ухом, шепотом произнес:

— Миледи, к вам пришел некий молодой человек.

— Ко мне?

— Да. Некий Эдгар Армас.

Я вскочила из-за стола, как ошпаренная.

Святые небеса! Эдгар! Мы забыли с тетюшкой предупредить его о том, что планы поменялись!

— Неужели! — оживился Рейн, решив, что я наконец-то покончила с ужином и теперь готова к брачной ночи. — Я уж думал, что ты собралась опустошить все продуктовые запасы.

Я бросила на Рейна убийственный взгляд и, быстро повернувшись к тетюшке Маргарет, пояснила:

— Пришел Эдгар.

Не дожидаясь одобрения, я сломя голову бросилась к выходу из столовой. И когда оказалась в коридоре, до моих ушей донесся разъяренный рев Рейна.

— Какого тхала в моем доме посторонний мужчина?! Моя жена что-ли собирается провести брачную ночь с другим?!

Я шумно вздохнула и пожелала себе терпения. О-о-очень много терпения.

Эдгар ждал меня в вестибюле.

Сложив руки за спиной, он топтался у стены и рассматривал висящие там картины.

Мои губы тронула улыбка при виде высокой худощавой фигуры и знакомой копны светлых коротких кудрей.

На моём друге была дорожная одежда, а у ног стоял потрепанный чемодан, в котором, я уверена, ютились только лишь несколько комплектов одежды и множество книг по зельеварению.

— Эдгар! — окликнула я и бросилась парнишке навстречу.

Он резко обернулся и сгреб меня в охапку, закрывая своими длинными руками, как щитом.

— Куда вы пропали? Почему ты здесь? И почему ты в свадебном платье? — в голубых глазах застыло беспокойство. — Я ждал вас на вокзале. Вы не появились. Я поспешил к твоему дому, заглядывал в окна первого этажа, опасаясь, что вы с тётушкой попались Лиаму. Меня едва не заметила Патрисия! Она возвращалась с прогулки в компании подруги, и из их разговора я узнал, что ты сейчас здесь, и тебя купили за огромную сумму!

— Я... Видишь ли...

— Ещё и чемодан приволок! Он жить в моем доме собрался?! — раздался рев Рейна за моей спиной. — А ну, руки от моей жены убери, пока я их в узел не скрутил!

Я оглянулась и, увидев мужа, стиснула зубы от злости.

Да он меня с ума сведёт!

Эдгар, в силу своей природной трусости, мигом отскочил от меня на несколько шагов и испуганно уставился на Рейна, застывшего у коридора.

Огненные глаза моего супруга скользнули по худощавой фигурке его “соперника”, оценили простенький серый костюм и чуть запыленные ботинки.

— Это Эдгар. Мой друг, — пояснила я.

Губы Рейна тронула едкая ухмылочка.

— Скажи этому кудрявому зельевару, что он отвлекает нас от брачной ночи. Пусть завтра приходит.

— Его имя Эдгар! — рявкнула раздраженно, удивляясь проницательности Рейна в вопросе о том, чем занимается мой друг. — И я поговорю с ним прямо сейчас. Или ты ревнуешь?

Рейн протянул насмешливое “пф-ф” и деловито двинулся в сторону лестницы.

— Я не вижу в нем соперника. Я вижу в нем проблему, которая мешает мне насладиться обществом супруги. Но... Так уж и быть. Поболтайте немного, а я пока подготовлю для тебя небольшой сюрприз. Жду тебя в своей спальне, Лори.

Я молча проводила Рейна взглядом до второго этажа. И только когда он скрылся из виду, не выдержала и крикнула:

— Твоя спальня на первом этаже, будь ты неладен!

— Моя спальня там, где спишь ты, — донеслось в ответ, и на втором этаже хлопнула дверь комнаты.

Я повернулась к ошарашенному Эдгару.

Он до сих пор сверлил взглядом лестницу, словно страшился, что Рейн передумает и вернется, чтобы устроить скандал.

— Об-объяснишь? — спросил он, заикаясь.

— Ох, Эдгар... Я сейчас все тебе расскажу. Мне очень будет нужна твоя помощь и твоя светлая голова.

Следующие десять минут я, задыхаясь от эмоций, рассказывала о событиях, которые привели меня к этому браку. Эдгар слушал и молчал. Как, впрочем, и всегда.

Наша дружба началась ещё двенадцать лет назад, когда тетушка Маргарет взяла меня с собой в гости к своей лучшей подруге — бабушке Эдгара. Пока дамы попивали в гостинной чай, я познакомилась с необщительным мальчиком, который показал мне свой “тайный кабинет”, заваленный сотнями пробирок и различными книгами по зельеварению.

От родителей Эдгару досталась светлая магия. Слабая и очень нестабильная. Поэтому он решил направить частицы своей силы на создание зелий.

Шли годы, Эдгар из мальчика давно превратился в симпатичного мужчину. Кудрявые светлые волосы, добрые голубые глаза, аристократические черты лица... Многие девушки пытались привлечь его внимание, но... Он с головой погрузился в создание своих зелий. Мечтал создать настоящее чудо-зелье, которое оценит сам король!

— И ты говоришь, что он болен? — в глазах моего друга вспыхнул испуг.

— Да, — я неуверенно улыбнулась.

— Лори, ты понимаешь, что ты в опасности?! Это очень редкая болезнь для драконо-рожденных!

— А ты случайно не знаешь, почему она появилась у Рейна?

Эдгар нервно запетлял по вестибюлю, массируя виски.

— Я читал. Читал что-то об этом, но не могу вспомнить, — пробормотал он и резко развернулся ко мне. — У меня должны быть записи. Я постараюсь их найти.

Я с благодарностью кивнула и подалась ближе к другу. Настороженно оглянулась по сторонам и шепотом поинтересовалась:

— Слушай, Эдгар. А может есть какое-то временное лекарство? Ну, чтобы дракона усмирить?

— Ты о чем?

— Лаванда действует на дракона, как наркотик. Он становится ну, мягко говоря, неуправляемым. А может есть что-то, способное его усыпить?

— Рейна? — усмехнулся Эдгар.

Я бросила на друга наигранно обиженный взгляд и сквозь улыбку добавила:

— Его дракона, конечно же. Рейн пока ещё сносен. А вот его ипостась... — мой взгляд метнулся к лестнице. — Дракон требует от меня наследников.

Эдгар улыбнулся ещё шире.

— Ох, Лори. Вот умеешь же ты вляпаться в неприятности. Ладно. Я сегодня ночью изучу свои старые записи и завтра дам тебе ответ. Возможно получится немного усмирить твоего дракона.

— Завтра?! — на меня накатила паника. Я вцепилась в руку друга и умоляюще прошептала: — Завтра будет поздно! Мне надо прямо сейчас! Сию секунду! Он требует от меня брачную ночь!

Улыбку Эдгара, как ветром сдуло. Вероятно, он наконец-то понял всю серьезность ситуации.

Жестом приказав мне не мешать ему, он принялся бродить по гостинной, раздумывая над проблемой.

— Пожалуйста, помоги, — я была в шаге от того, чтобы расплакаться по-настоящему.

Эдгар резко развернулся на каблуках и, ткнув в меня пальцем, любопытствовал:

— Что не любит твой дракон?

— Что?

— На любой яд должно быть противоядие, Лори. Если лаванда “выключает” настоящего Рейна, отдавая власть его ипостаси, то должно быть что-то, что “выключит” самого дракона. Понимаешь? Что не любит дракон?

— Я не знаю! Но мы можем спросить у... Ларс! — закричала я громко, понимая, кто сможет пролить свет на эту тайну.

Слуга появился в вестибюле вместе с тётушкой Маргарет. Вероятно, он всё-таки составил ей компанию за ужином, когда хозяин удалился.

— Слушаю, — он склонил голову в покорном жесте.

Эдгар задал ему тот же вопрос, что и мне, и... Ларс пожал плечами. Мол, понятия не имею.

— Вообще, хозяин все не любит: и человеческие имена, и хорошие манеры, и целомудренных женщин, и одежду. Аморальный он у нас, в общем.

Эдгар щелкнул пальцами и раздраженно протянул:

— Да не то, не то это... Из еды что не любит? Это должно попадать в организм...

— Так все и не любит кроме мяса! — отозвался Ларс. — А ещё алкоголь любит хлестать да лавандовую настойку.

Я слушала их беседу и одновременно с этим размышляла о том, что может стать для дракона ядом. Гадостью, от которой он будет держаться подальше.

И тут меня осенило.

— Ромашка! — выпалила взволнованно. — Офицер в отделе полиции говорил, что Рейн после того, как разгромил аптеку, на всех бутылках с настойкой ромашки оставил надпись “Гадость. Употребление вредит драконьему здоровью”.

В вестибюле на мгновение наступила тишина.

— Конечно! Это же все успокаивающие травы! — воскликнул Эдгар. — Лаванда “успокаивает” Рейна, но будоражит дракона. Ромашка должна действовать наоборот.

— Ларс, — я радостно улыбнулась, чувствуя себя почти победительницей. — Тащи пузырьки настойки с ромашкой. Буду к брачной ночи готовиться.

— Так нет ее, миледи, — виновато пролепетал старичок и опустил голову. — Дракон Его Сиятельства все травы и настойки из дома выкинул. Он тогда лаванду искал, а ее не оказалось. А все остальное он уничтожил.

— Лори! Сюрприз уже готов! — до наших ушей донёсся крик Рейна. — Поторапливайся!

Я нервно сглотнула и затравленно посмотрела на лестницу.

— Как нет? Совсем ничего нет? — впервые я так сильно упала духом.

— Ничего, — вздохнул печально Ларс.

Эдгар, в отличие от меня, так легко сдаваться не собирался. Он схватил свой чемодан и бросился к двери.

— У меня дома есть ромашковая настойка, Лори. Много. Я сейчас ее принесу.

— Ты не успеешь! — разволновалась я.

— Успею.

— А мне что делать? У меня тут “драконьи брачные игры” намечаются!

— Придумай что-нибудь. Потяни как-нибудь время. Усыпи его бдительность. Знай, что он не станет пить ромашку по доброй воле...

— Эд...

— Ты справишься. Я в тебя верю.

Ещё секунд двадцать после ухода Эдгара я смотрела на закрытую входную дверь.

Что я могу придумать, если этот драконище с минуты на минуту явится за мной сам и потащит меня в “пещеру”, как добычу?!

Понимая, что вариантов у меня не так уж и много, я развернулась к растерянной тётушке Маргарет.

Хотя...

Кажется, у меня есть идея. Вот только насколько она будет удачной?

Глава 12

Лори

— Ларс! Скажи, если моя жена не появится в супружеской спальне сию секунду, то я за себя не ручаюсь! — дракон был очень зол. Его гневный вопль, казалось, услышали все жители столицы.

— Миледи, он злится, — раздался взволнованный шепот Ларса за дверью.

— Лори, девочка моя, ты можешь быстрее? — взволнованно протараторила из коридора тетушка Маргарет.

— Уже иду.

Я ещё раз окинула взглядом свое отражение. Надеюсь, что мне хватит смелости воплотить свой план в жизнь.

— Ну, удачи мне, — я хитро улыбнулась и выпорхнула из комнаты тётушки, где решила провести подготовку к “брачной ночи”.

В коридоре меня поджидали мои “сообщники”. Увидев меня, тетушка Маргарет ойкнула и схватилась за сердце, а Ларс испуганно вжался в стену.

— Миледи, что это?! — ужаснулся слуга. — Это слишком...слишком...

— Целомудренно? — улыбнулась я.

— Пугающе, — поправила тетушка. — Ты похожа на взбесившуюся ведьму.

— Отлично, — я пожала плечами и двинулась в сторону супружеской спальни.

На самом деле мне не терпелось увидеть реакцию дракона на мое появление. Интересно, как он воспримет мой образ?

За пятнадцать минут из красавицы невесты я успела превратить себя в настоящее пугало.

Лицо, щедро припудренное мукой, почти сливалось с моими светлыми волосами. Зато отлично выделялись глаза, которые я лихо обвела угольком почти до самых бровей, выводя острые углы. Губы постигла та же “черная” участь.

Наряд “соблазнительницы” я одолжила у тётушки Маргарет. Ее новые панталоны до колена и ночная сорочка до пят, которые мы приобрели в магазине днём, потрясающе подходили для моей цели.

В них я чувствовала себя гораздо защищеннее.

— Ларс, ты все запомнил? — уточнила у слуги.

— Да-да...

— Отлично. Будьте готовы. Как только Эдгар придет с ромашкой — сразу же неси ее мне.

— Слушаюсь.

— А если не получится? — с волнением в голосе поинтересовалась тетушка Маргарет.

Я замерла возле нужной двери, мысленно собираясь с духом.

— Тогда жди наследников, — буркнула без энтузиазма и, накинув несколько прядей на свое белесое лицо, вошла в “драконью обитель”.

— Наконец-то! — рявкнул Рейн и...замолчал.

Дар речи пропал и у меня. От сюрприза, который поджидал меня в комнате.

Вся спальня была усыпана лавандой. На полу красовалась неровная фигура в форме сердца, выложенная из фиолетовых цветков. Они вели дорожкой к брачному ложу, на котором, подперев рукой голову, лежал на боку мой супруг.

Почти обнаженный...

Ведь небольшое полотенце, обмотанное вокруг его бедер, вряд ли можно было назвать одеждой.

Не знаю, сколько мы молчали, рассматривая друг друга, но в себя я пришла первая. Желая воспользоваться растерянностью дракона, я чувственно улыбнулась и, уперев руку в бок, поинтересовалась:

— Тебе нравится?

Вот только реакция была совсем не такой, на которую я рассчитывала.

— Очень, — вдруг восторженно выпалил дракон.

— Что? — мне показалось, что мой слух меня подводит.

Но дикий восторг, вспыхнувший в огненном взгляде, казался вполне настоящим.

Рейн ловко встал с кровати, и я едва удержалась, чтобы не броситься прочь. Более того, я поборола желание отвернуться, хотя и боялась, что от резкого движения его полотенце соскользнет вниз, и моим глазам предстанет его хваленая драконья мощь.

— Ты такая... необычная, — протянул хрипло Рейн, обходя вокруг меня и изучая жарким взглядом мою целомудренную сорочку. — Пробуждающая фантазии. Лицо соблазнительницы и одежда девственницы. Под сорочкой ничего нет?

— Есть.

Когда дракон нагло приподнял подол сорочки и узрел там белые панталоны до колена — из его горла вырвался протяжной стон восторга.

Он остановился напротив меня, и я вперила взгляд в его хорошо развитую обнаженную грудь.

— Откуда ты узнала, что мне нравится, Лори? Ты поразила меня в самое сердце, — произнес он хрипло, едва коснувшись моего уха своими горячими губами.

Кожа покрылась мурашками от этого лёгкого, почти невесомого прикосновения.

— Ты сейчас серьезно? — я подняла на него недоверчивый взгляд.

— Да, — ответил он и кивнул куда-то вниз.

Я опустила глаза, изучая плоский живот, тонкую полоску волос, уходящую под полотенце и...

Отскочила от Рейна, как ошпаренная, увидев, что полотенце неестественно приподнимается.

Да, чтоб его! Проклятый извращенец!

Я едва не топнула ногой от досады, когда поняла, что моя маленькая шалость не удалась. А я-то понадеялась, что ему не понравится! Что я выиграю время, когда снова отправлюсь приводить себя в порядок! Ведь ни у одного нормального мужчины не возникнет желания видеть в постели ТАКУЮ женщину!

Как бороться с этим проклятым драконом?!

— Ты меня боишься? — наигранно-нежно протянул дракон, снова наступая.

— Нет.

Он потянулся к моим губам — я увернулась. Уловила его непонимающий взгляд и скороговоркой выпалила:

— Закрой шторы. Я стесняюсь.

— Что?

— Шторы... Вдруг кто-то за нами следит?

Дракон ухмыльнулся и, отвесив шутиливый поклон, неспешно двинулся в сторону окна.

Понимая, что мой план испорчен, и пощады мне не будет, я решила действовать иначе. Использовать все доступные мне способы спасения.

Мой взгляд упал на деревянный стул, стоящий недалеко от камина...

Эх, была не была! Терять все равно уже нечего!

Не знаю, откуда во мне появилось столько смелости и силы, но в следующую секунду я уже неслась на Рейна со стулом в руках. Как только он потянулся к шторам, я запустила в него свое “спасительное оружие”, стараясь целиться в голову.

Бум!

Стул врезался в эту гору мышц и с оглушительным звуком упал на пол.

В комнате повисла гробовая тишина.

Я замерла, не сводя пристального взгляда с Рейна.

Ждала, когда он последует за стулом и рухнет на пол, но... он начал медленно поворачиваться.

В его глазах промелькнул гнев вперемешку с удивлением. Понимая, что сознание он терять не собирается, я бросилась к нему и повисла на мускулистой руке.

— Настоящие! — визжала я, как идиотка, на миг ощутив себя Патрисией. — Все мышцы настоящие! Не созданные магией иллюзии! Поверить не могу! Такая мощь!

— А-а-а-а, — протянул дракон и хвастливо поинтересовался: — Ты что, сомневалась?

— Конечно! Я впервые вижу такого сильного мужчину! Впервые! — лилейно-восторженным голосом объявила я. — Какой мне достался муж! Клад! Мощь!

Самодовольная улыбочка озарила лицо Рейна. Он ловко подхватил меня на руки и понес к постели.

— Так ты и мужчину-то видишь впервые, милая. Но сейчас я покажу тебе, что значит, быть замужем за драконом...

— Постой... — взмолилась я, мысленно проклиная нерасторопность Эдгара. — У меня для тебя есть ещё сюрприз.

Рейн бросил меня на мягкую постель и, последовав за мной, придавил меня своим мощным телом к матрасу.

— У нас для этого вся ночь. Сейчас я хочу не сюрпризов, а тебя, — прошептал он мне в губы и закрыл мой рот поцелуем.

Глава 13

Рейн целовал меня рьяно и жадно. Касался то дерзко, то нежно. Не давал мне возможности возразить и опомниться. Голод...

Я ощущала его в Рейне и... в себе.

Станный. Пугающий и волнующий. Когда его горячие ладони скользнули под ночную сорочку, дразняще прогулялись по животу и накрыли грудь... Из моего горла вырвался стон. Ощущения были новыми. словно во мне разгорается невидимый огонь. Голод, который я не понимала, как утолить, но отчаянно хотела.

— Отзывчивая, — прошептал мой супруг, и его губы оказались на моей шее. — А я говорил Рейну...

И тут меня словно окатили ледяной водой.

Проклятье!

Это же не Рейн, а его сумасшедшая ипостась!

— Подожди! Пстой! — взмолилась испуганно, чувствуя на своей груди тяжесть и жар мужских ладоней.

Рейн поднял голову и посмотрел на меня вопросительно.

— Что случилось?

— Я же приготовила для тебя сюрприз.

— Я помню. Давай потом.

— Он очень приятный и чувственный, — бездумная ложь вылетала из моего рта со скоростью стрелы. — Прощу, Рейн. Позволь мне его показать прямо сейчас. Тебе понравится.

Я затаила дыхание и крепко зажмурилась, когда Рейн провел

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.